
ТАТЬЯНА
БЭК
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ОПАЛЬНОГО
ГЕНЕРАЛА
СПАСТИ БЫВШЕГО?

Татьяна Бэк

Целительница опального генерала. Спасти бывшего?

https://litres.ru/74901754

Аннотация

Мой муж, генерал Чёрных драконов, выгнал меня из дома и приказал покинуть королевство. В тот вечер у меня было магическое прозрение, что однажды он придёт ко мне за помощью. Но я поклялась, что никогда и пальцем не пошевелю ради него.

Но судьба сводит нас вновь в краю для проклятых изгоев, где нет ничего, кроме боли и безнадёжности. Лишь вместе с тем, кто предал однажды, мы сможем здесь выжить.

Книга является частью литмоба "Целительница для бывшего"

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Визуалы	19
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	45
Глава 8	53
Глава 9	61
Глава 10	70
Глава 11	79
Глава 12	87
Глава 13	94
Глава 14	103
Глава 15	112
Легенда о Чёрных и Красных Драконах	120
Глава 16	125
Глава 17	133
Глава 18	139
Глава 19	144
Глава 20	151

Глава 21 157
Глава 22 163
Конец ознакомительного фрагмента. 165

Пролог

— Ты. Мне. Не нужна! — холодно произнёс муж, даже не взглянув на меня.

Каждое его слово вонзалось в грудь острее кинжала, оставляя невидимые, но кровоточащие раны. Я всё ещё надеялась, что это злая, неуместная шутка, что сейчас Кристоф улыбнётся и скажет: «Испугалась?». Но он не улыбался, а смотрел сквозь меня, как на пустое место, как на запылившийся хлам, который наконец-то решил выбросить на помойку.

— Крис... — выдохнула я, силясь понять, что произошло, где я допустила ошибку, где преступила черту. Но муж властно взмахнул рукой, и его ледяной взгляд заставил моё сердце замереть.

Да, мой супруг, генерал Чёрных драконов, великий и ужасный Кристоф Дарк, одним лишь взглядом мог обратить в бегство целые армии. Но дома, со мной, он был другим — заботливым, нежным, открытым. И теперь передо мной стоял чужой, пугающий человек, в котором я не узнавала того, кого любила всем существом. В его глазах не было ни искры прежнего тепла — лишь выжженная пустота.

— Это не обсуждается, Оливия! — отрезал он холодно. — Собирай вещи и убирайся из моего дома. В порту тебя ждёт корабль — он отвезёт тебя на острова Хэль.

— Но за что? Почему? — выдавила я, и слёзы обожгли глаза, но я изо всех сил старалась не дать им пролиться. — Крис, объясни мне! Что я сделала не так?

— Как же ты мне надоела! — бросил он с такой брезгливостью, словно я была назойливой мухой. — Ты — слабая, никчёмная человечка, возомнившая о себе невесть что. За два года ты так и не подарила мне наследника. Пустоцвет! Завтра я еду в столицу на коронацию принца Олафа. После церемонии будет приём для знати. Там я выберу себе новую супругу, достойную моего имени. Наш брак расторгнет сам король — я лично попрошу его, чтобы не тратить время на пустую волокиту.

Мир качнулся, поплыл перед глазами. Я вцепилась в край стола, чтобы не рухнуть на пол. В ушах стоял звон, а в груди разрасталась чёрная, ледяная пустота. Наследник? Два года мы были счастливы, я дарила ему себя без остатка, я любила его так, как только может любить женщина, — и всё это оказалось лишь проверкой моей «полезности»? Я была для него лишь инкубатором, сосудом, который не оправдал надежд?

— Давай без сцен, Оливия! — муж поморщился и отвернулся к окну, словно вид моих мучений был ему противен.

Без сцен? Внутри меня вскипела такая волна боли и ярости, что на мгновение я позабыла о своей беспомощности. Мне безумно захотелось схватить древнюю фамильную вазу, стоящую на столе, и запустить ею в эту предательскую голову. Но я сдержалась. Я не подарю ему удовольствия видеть мою слабость.

Слёзы, готовые хлынуть, вдруг высохли сами собой, оставляя на душе лишь едкий, горький осадок. Вместе с ними исчезли и все чувства, будто их перерубили одним ударом. Осталась только ледяная, глухая тьма там, где ещё недавно билось любящее сердце.

— Как прикажете, господин Дарк! — процедила я, глядя на широкую спину Кристофа, за которой когда-то чувствовала себя в полной безопасности. — Но я не отправлюсь на остров Хэль. Я сама решу, где и как мне жить дальше.

— Ты, кажется, не поняла меня! — глухо прозвучал голос мужа, но он так и не обернулся. — Это не просьба, а приказ. Мои приказы не обсуждаются. У тебя час на сборы. Потом мои люди отвезут тебя в порт. Ты не останешься в королев-

стве — я так решил. Разговор окончен.

Я слишком хорошо знала этот ледяной, спокойный тон — он означал, что Кристоф принял окончательное решение, и оно не подлежит обжалованию. Ни мольбы, ни слёзы, ни крики не помогут. Для него меня больше не существовало. Но за что? За что, Крис? Ведь я была с тобой в самые тёмные дни, я лечила твои раны, разгоняла твои ночные кошмары. Неужели для тебя все эти два года ничего не значили?

Смахнув со стола проклятую вазу, я смотрела, как она с жалобным звоном разлетается н

а сотни осколков. Кристоф даже не вздрогнул, продолжая молча смотреть в парк. Я могла бы кричать, проклинать его, умолять — но это ничего бы не изменило. Я перестала существовать для мужчины, которому отдала всю себя без остатка.

— Прощай, Кристофер! — произнесла тихо, и вдруг внутри, в самой глубине души, что-то дрогнуло, вспыхнула искорка магии, которая всегда дремала во мне, которую я сама боялась пробуждать. — Я знаю, однажды ты придёшь ко мне и попросишь о помощи. Я чувствую это. Но запомни: никогда, слышишь, никогда я не пошевелю и пальцем ради тебя. Для меня ты умер.

С этими словами вылетела из гостиной, но перед глазами всё ещё стоял его мощный силуэт, застывший у окна, и его взгляд, который он бросил на меня в последнюю секунду, когда я уже повернулась к двери.

Глава 1

— Госпожа, ну возьмите хотя бы эту диадему с рубинами! — причитала Алия, моя верная служанка, семеня за мной по комнате.

Я носилась по спальне, как ураган: распахивала шкафы, выдёргивала ящики, швыряла на пол одежду, обувь, драгоценности.

— Нет! Я не возьму ничего, что купил Кристоф! Мне не нужно ничего от этого предателя! Я забираю только то, с чем вошла в этот дом! — прорычала я, запихивая в старый саквояж свои скромные девичьи платья, которые я носила до замужества.

Ворох дорогих нарядов из парчи, шёлка и бархата валялся под ногами, и я то и дело с ожесточением пинала их, словно каждый удар ногой по этим роскошным тканям был ударом по самодовольному лицу мужа.

— Но хотя бы серьги с драконьим камнем! — не унималась Алия. — Продадим — и вы сможете купить себе дом под столицей!

— Хватит, Алия! Положи на место! Не смей прикасаться к ним! — оборвала я, стирая со лба пот и откидывая влажные пряди с лица.

Всё кончено. Я обвела взглядом комнату, где провела два самых счастливых года в своей жизни. И теперь мне казалось, что это был не я, а какая-то другая девушка — глупая, наивная, поверившая в сказку. Но сказка обернулась кошмаром. Остались только боль, предательство и пугающая пустота внутри.

Я опустилась на пол прямо среди разбросанных платьев, расшитых золотом и самоцветами, и слёзы наконец прорвались наружу. Я зажала рот ладонью, чтобы не завыть в голос, чтобы ни Кристоф, ни его люди не услышали моего отчаяния. Я кусала пальцы до крови, только бы заглушить рвущийся наружу крик.

Алия опустилась рядом, крепко прижала меня к себе и принялась укачивать, гладить по голове, как маленького потерявшегося ребёнка.

— Всё будет хорошо, госпожа! — шептала она, и я так хотела ей верить. Но как поверить, когда весь мой мир только что разбился вдребезги, как та фамильная ваза, осколки которой до сих пор хрустели под ногами в гостиной?

— Нам пора! — прошептала я, вытирая мокрое лицо и заставляя себя подняться. — Алия, ты не обязана идти за мной. У меня нет ничего — ни денег, ни дома, ни будущего. Я не знаю, где окажусь к вечеру. Оставайся здесь. Кристоф скоро приведёт новую хозяйку — ты сможешь прислуживать ей.

— Ещё чего! — фыркнула служанка и упёрла руки в бока. — Да я скорее горшок с похлёбкой на её голову опрокину, чем назову госпожой! И никуда вы одна не пойдёте, даже не спорьте!

Впервые за этот безумный, вывернутый наизнанку день я улыбнулась. Слёзы ещё блестели на ресницах, но на душе чуть потеплело. Я крепко обняла эту упрямую, рыжую девушку, которая стала мне не просто прислугой, а единственной родной душой.

Внезапно в дверь громко забарабанили, и мы обе вздрогнули.

— Госпожа Оливия! — раздался низкий мужской голос. — Выходите! Ваше время истекло. Господин приказал доставить вас в порт.

Я гордо вскинула голову, вышла из комнаты и столкнулась с четырьмя здоровенными воинами в кольчугах, с оружием на поясе. Они стояли по стойке «смирно», но в их глазах я читала лишь одно: «Не вздумай бежать».

— Почётный караул или конвой для пленницы? — хмыкнула презрительно.

Один из них протянул руку, чтобы забрать мой саквояж, но я посмотрела на него с такой ледяной ненавистью, что он отступил и пробормотал что-то невнятное, пряча глаза.

У крыльца нас ждала карета — не позорная телега, которую я ожидала, но Кристоф, видимо, не мог позволить, чтобы его жена, пусть и изгнанная, путешествовала как простая крестьянка. Мы с Алией забрались внутрь, сопровождающие расселись вокруг: двое сели с нами, один вскарабкался на облучок, ещё один пристроился сзади на подножке. Кажется, они всерьёз боялись, что я сбегу.

На прощание обернулась на поместье, которое так любила, где каждая тропинка, каждый уголок хранил память о счастье. Я ждала, что Кристоф выйдет, хоть взглянет, хоть что-то скажет напоследок. Но дом был мёртвенно тих, даже ставни были плотно закрыты, словно слуги попрятались в страхе.

И вдруг мне почудилось, что занавеска в окне его кабинета дрогнула, качнулась. Но это длилось лишь мгновение. Я моргнула — и всё застыло. Неужели, после двух лет счастья, я стала настолько безразлична, что Кристоф даже не вышел взглянуть на меня в последний раз? Острая, режущая боль сжала сердце, и я зажмурилась, чтобы не разреветься снова. Знай, милый, я обязательно выживу и когда-нибудь заставлю его пожалеть о том, что он сегодня сделал.

Глава 2

Карета мерно покачивалась на ухабах дороги, и каждый толчок отдавался в моей груди глухой болью. Я сидела, прижимая к себе саквояж, и смотрела в маленькое запылённое окошко на проплывающие мимо деревья. Алия рядом нервно теребила край своей юбки и то и дело бросала на меня тревожные взгляды.

Двое сопровождающих сидели напротив, подозрительно прищурившись и держа руки на эфесах мечей. Их тяжёлые взгляды сверлили меня насквозь, но я старалась не показывать страха. Внутри меня бушевала буря.

Остров Хэль. Одно только название заставляло кровь стыть в жилах. Я слышала о нём — скалистый клочок земли посреди ледяного моря, где ссылали неугодных, где не было ничего, кроме сырых стен монастыря, вечного холода и серых однообразных дней до конца жизни. Кристоф хотел не просто избавиться от меня, а похоронить заживо.

Я сжала зубы так сильно, что заныла челюсть. Нет. Никогда. Я не позволю дракону запереть меня в этой каменной клетке. Я скорее умру, пытаясь сбежать, чем покорно приму его приговор.

В голове лихорадочно прокручивались варианты. Сопровождающих четверо, все хорошо вооружены, мы на открытой дороге, сбежать сейчас невозможно. Нужно дождаться момента, когда они ослабят бдительность. Может быть, в порту? Или ночью, когда мы будем останавливаться на постой?

Я украдкой взглянула на Алию. Девушка, перехватив мой взгляд, чуть заметно подмигнула мне — она читала мои мысли. Мы всегда понимали друг друга без слов.

Карета въехала в небольшой лесок, и дорога стала ещё более ухабистой. Один из сопровождающих недовольно поморщился и постучал в крышу вознице:

— Почему так трясёт? Не мог выбрать дорогу ровнее?

— А других нет! — раздался приглушённый голос сверху. — Лес кончится — будет тракт, там поедем быстрее.

Я заметила, как оба стражника чуть расслабились, откинулись на сиденья и прикрыли глаза. Им явно надоела наша компания, и они предвкушали скорое окончание поручения.

Вдруг в голове созрел план. Рискованный, почти безум-

ный, но другого не было. Я осторожно толкнула Алию локтем и, делая вид, что поправляю причёску, прикрыла рот рукой и шепнула:

— Надо отвлечь их внимание!

Алия едва заметно кивнула, и в её зелёных глазах заплясали озорные искры. Я знала, что могу на неё положиться.

Дорогие читатели, добро пожаловать в мою эмоциональную яркую новинку. Буду рада вашей поддержке в виде звёздочек и комментариев, ведь они так вдохновляют.

Не забывайте добавить историю в библиотеку, чтобы не потерять и первыми узнать о выходу новых глав.

Книга является частью литмоба "Целительница для бывшего"

https://litnet.com/shrt/aeTD

Визуалы

Пора взглянуть на наших героев поближе:

Глава 3

— Я хочу пить, — громко объявила я, обращаясь к сопровождающим. — Остановитесь, мне нужно выйти и напиться из ручья.

Стражники переглянулись.

— Мы скоро будем в городе, госпожа, — нахмурился один из них. — Там и напьётесь.

— Я хочу сейчас! — повысила я голос, стараясь, чтобы он звучал капризно и истерично. — Или вы хотите, чтобы жена господина Дарка скончалась от жажды и вы доставили в город её бездыханный труп?

Они снова переглянулись, и в их глазах промелькнула неуверенность. Да, Кристоф ценил свой престиж, и если бы дошло до его ушей, что с его бывшей супругой обращались неподобающе, их ожидало бы суровое наказание.

— Ладно, — проворчал старший из них. — Остановитесь у ручья, но быстро. У нас нет времени на прихоти.

Карета замедлила ход, и через пару минут мы останови-

лись на лесной поляне, где из-под земли бил холодный ключ. Я спустилась наружу, стараясь двигаться медленно и беспечно. Алия последовала за мной, неся фляжку.

Я подошла к ручью, опустилась на колени и зачерпнула воду ладонями. Сопровождающие остались у кареты, двое из них даже отвернулись, чтобы покурить трубки. Четвёртый, возница, возился с упряжью.

— Сейчас! — шепнула я Алии.

И она заверещала так, что у меня заложило уши.

— Ой! Ой-ой-ой! Помогите! Змея! Змея укусила госпожу! Она сейчас погибнет от яда! Помогите!

Я рухнула на землю, закатила глаза и притворилась, что теряю сознание. Стражники рванули к нам, поднялся крик, суета. Кто-то хватал меня за плечи, кто-то пытался расстегнуть ботинок, чтобы найти место укуса.

В этой суматохе Алия сделала то, что мы обсуждали: незаметно подрезала сбрую тонким ножиком, который прятала в складках юбки.

— Не двигайте её! — кричала Алия. — Яд может пойти

дальше! Срочно нужно найти лекаря!

— Ближайший город в двух часах езды! — растерянно сказал один из стражников.

— Мы не доедем! — запричитала Алия. — Здесь где-то была деревня, я видела дым на той стороне леса. Я побегу за помощью! А вы оставайтесь с ней.

И Алия, не дожидаясь ответа, сорвалась с места и бросилась в чащу, скрываясь между деревьев с удивительной ловкостью. Я лежала с закрытыми глазами и считала удары собственного сердца, боясь шевельнуться. Один из стражников стоял на коленях рядом, проверяя пульс у меня на запястье. Другой ругался и спорил с возницей.

Минуты тянулись бесконечно. Я слышала, как шумит листва, как где-то вдалеке стучит дятел, как ветер раскачивает кроны. И вдруг из леса раздался пронзительный женский крик, который быстро затих, словно его оборвали.

— Что там? — насторожился один из мужчин.

— Наверное, эта дура наткнулась на дикого зверя, — хмуро ответил другой. — Я пойду посмотрю, а вы оставайтесь здесь.

— Не уходи далеко, — предупредил старший.

Сопровождающий скрылся в лесу, и на поляне нас осталось трое, включая возницу, который нервно оглядывался по сторонам. Я продолжала лежать неподвижно, но внутри всё ликовало. Половина плана сработала.

Прошло ещё несколько минут, и вдруг из-за кустов выскочила Алия. Вся взлохмаченная, с ветками в волосах, но с победной улыбкой на лице.

— Там, в чаще, лекарь нашёлся! — запыхавшись, выпалила она. — Он у себя в хижине, всего в полете стрелы. Я покажу дорогу!

— Хижина? — удивился возница. — Какая хижина? Мы ездили здесь много раз, никогда не видели никакой хижины.

— Прямо за поворотом! — настаивала Алия. — Её не видно из-за деревьев, но она есть. Нужно отнести туда госпожу, она теряет силы!

Стражник и возница замешкались, переглянулись. Мой притворный стон заставил их поторопиться. Мужчины подняли меня на руки и, сопровождаемые Алией, направились

в указанном направлении. Алия бежала впереди, раздвигая ветки и указывая путь.

Мы углубились в чащу, и я, краем глаза, заметила, как Алия выхватила из-за пояса мою старую шаль, которую прихватила с собой. Она ловко накинула её на толстый сук, торчащий из земли, и закрепила — на расстоянии это могло сойти за человеческую фигуру.

— Сюда, сюда! — звонко командовала она, уводя мужчин всё дальше и дальше в лес.

Наконец она указала на небольшое углубление между скал, поросшее мхом.

— Здесь его хижина! Я сейчас постучу!

Стражник аккуратно опустил меня на землю, прислонив спиной к мшистому валуну. Возница тяжело дышал, вытирая пот со лба. Но в тот же миг я открыла глаза, встретилась взглядом с Алией, и мы обе сорвались с места одновременно.

Я рванула влево, Алия — вправо, ныряя в густые заросли. Мы бежали что есть сил, слыша за спиной изумлённые крики и проклятия. Мужчины бросились за нами, но лес был нашим домом — я выросла в таких вот чащобах, и ноги сами

находили удобные тропы между корней и колючих кустов.

Мы бежали, не разбирая дороги, пока сзади не стихли голоса. Где-то вдалеке раздалось ржание, потом топот — кажется, стражники поспешили обратно к карете, но лошади, сбрую которых перерезала верная служанка, разбежались. Мы спрятались за широким стволом старого дуба, хватая ртами воздух.

— Куда теперь? — прошептала она.

Я подняла голову и посмотрела сквозь кроны деревьев в ясное голубое небо. Туда, где за лесом начинались горы, а за горами — земли, где меня никто не знал. Земли, где я могла начать всё заново.

— На запад, — твёрдо сказала я. — Туда, где нас не найдут. Я больше никогда никому не позволю решать мою судьбу. Слышишь, Алия? Никогда.

Девушка кивнула и, схватив меня за руку, потащила вглубь леса. Мы шли по мягкому мху, почти неслышно, и где-то далеко позади затихали голоса наших преследователей. Солнце пробивалось сквозь листву, освещая наш путь, и впервые за этот долгий кошмарный день я почувствовала, как в груди теплеет слабый, но такой живой огонёк надежды.

Глава 4

Мы брели по лесу уже несколько часов. Ноги гудели, платья промокли от росы и изодрались о колючие ветки, у нас осталось лишь несколько сухих лепёшек, которые Алия предусмотрительно сунула в карман перед самым побегом. Солнце клонилось к закату, и лес вокруг начинал темнеть, наполняясь тревожными шорохами и тенями.

— Госпожа, я больше не могу, — прошептала Алия, опускаясь на поваленный ствол. — У меня ноги стёрты в кровь, и в животе урчит так, что медведь услышит.

Я присела рядом с ней и обняла за плечи. Внутри меня самой всё дрожало от усталости, но я не могла позволить себе сдаться. Не сейчас, когда мы так далеко ушли от кареты и когда за нами, возможно, всё ещё шла погоня.

— Мы найдём место, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — Должен же быть здесь хоть какой-то кров.

Вокруг только деревья, мох и сырая земля. Лес казался бесконечным, и первые искры отчаяния уже начали разгораться где-то глубоко внутри. Но вдруг я заметила впереди

слабый огонёк, пробивающийся сквозь ветви.

— Смотри! — я ткнула пальцем в сторону едва заметного свечения. — Там кто-то есть.

Мы поднялись, пересиливая боль в ногах, и побрели на свет. Через несколько минут перед нами открылась небольшая поляна, а на ней стояла старенькая деревянная избушка с покосившимся крыльцом и закопчённым окошком, из которого лился тёплый золотистый свет. На верёвках под навесом сушились странные корешки, грибы и травы.

Незнакомое место в глухой чаще, тёмный вечер, странные травы… Внутри шевельнулась тревога, но делать было нечего — ночь в лесу могла оказаться опаснее любой избушки.

Собравшись с духом, я постучала в дверь. Тишина. Постучала сильнее, и изнутри послышалось шарканье, потом тихое пение половиц, и дверь отворилась с противным скрипом.

На пороге стояла старуха. Маленькая, сутулая, с седыми космами, торчащими из-под цветастого платка, и лицом, изрезанным глубокими морщинами. Но глаза у неё были яркие, пронзительные, янтарно-карие, и в них не было ни злобы, ни испуга.

— Ого, — скрипуче произнесла она, окинув нас взглядом. — Заблудились, красавицы? Или от кого бежите?

Я открыла рот, чтобы сказать что-то вежливое, но старуха перебила меня:

— Да не трясись, я не кусаюсь. Проходите, коль пришли. Чужие тут редко появляются, а если и появляются — то по делу. Входите, входите, у меня как раз уха из судака, воды горячей налью — отмоетесь с дороги.

Мы переглянулись с Алией, но вошли. Внутри изба оказалась чистой, хоть и тесной. В печи потрескивал огонь, пахло травами, мёдом и чем-то кислым, но не противным — домашним. Повсюду висели связки растений, на полках стояли глиняные горшочки и склянки с непонятными жидкостями, в углу на столе лежала стопка книг с выцветшими корешками.

— Садитесь к столу, — велела старуха, жестом указывая на лавку. — Я бабка Марена. Меня тут все знают, кто по лесу ходит. Я травница. Лечу, кого бог пошлёт. Злые люди мою избушку не найдут, а добрых — тропинка сама приводит.

Она усадила нас за стол, налила в миски наваристой ухи,

бросила туда душистую зелень, потом поставила глиняный чайник с травяным чаем. Я ела с таким аппетитом, что даже не разбирала вкуса — просто глотала, обжигаясь, и чувствовала, как тепло разливается по всему телу.

— Ну, рассказывайте, — сказала Марена, усаживаясь напротив. — Вижу, не просто так вы по лесу бродите. У девки под глазом синяк, у тебя, красавица, платье рваное, а взгляд — будто весь мир потеряла.

Я помедлила, но горечь в груди вдруг прорвалась наружу, и я поведала ей всё — коротко, не вдаваясь в подробности, но главное сказала: меня выгнал муж, хотел сослать на остров Хэль, я сбежала, и теперь мы с Алией идём к западным землям, где нас никто не знает.

Марена молчала, покачивая головой, и только когда я закончила, она тяжело вздохнула.

— Ох, девонька, — протянула она. — Мужчины — они такие. Придут, уйдут, а ты потом живи как знаешь. Ничего, заночуете у меня, а утром вас провожу до тракта, там уж сама решай, куда дальше.

Она постелила нам на печи, и я провалилась в сон мгновенно, даже не услышав, как Алия засопела рядом.

Дорогие читатели, добро пожаловать в историю нашего эмоционального литмоба:

Развод с драконом, или Целительница для генерала

Агния Сказка , Хелен Гуда

https://litnet.com/shrt/4aGP

Глава 5

Проснулась я от первых лучей солнца, пробивающихся сквозь занавески. В печи уже потрескивали дрова, а откуда-то из глубины избы доносилось тихое напевание старухи. Алия ещё спала, укрывшись шерстяным одеялом, и я бесшумно спустилась с печи, не желая её будить.

В горнице никого не было. Я вышла на крыльцо и увидела Марену — она сидела на низкой скамеечке и перебирала травы, разложив их на старой холстине. Рядом стояли две глиняные плошки и каменная ступка с пестиком.

— Проснулась, касатка? — улыбнулась она, не оборачиваясь. — Садись, гляди, как я травы собираю. Каждая в своей поре должна быть сорвана, а то толку не будет. Эта, с белыми цветочками, — от головной боли. А эта, с красным корешком, — кровь останавливает. Гляди.

Я села рядом и заворожённо смотрела, как тонкие, узловатые пальцы бабки Марены ловко перебирали пучки, откладывали одни в сторону, другие крошили в плошку. От трав шёл густой, пряный запах, который кружил голову, но не дурманил, а наоборот — словно разгонял туман в мыслях.

— Помоги мне, — вдруг сказала старуха. — Возьми вот эту вязанку, ту, что с сиреневыми листочками, и перебери её. Стебли брось, а листочки в ступку. Потом потолки в порошок. Не торопись, чувствуй траву.

Пальцы мои вдруг сами потянулись к стеблям, и я, словно делала это всю жизнь, быстро и аккуратно отделила листья от веточек. Я ощущала их лёгкую влажную прохладу, бархатистую поверхность, и внутри меня разливалось странное спокойствие. Словно, наконец, делала то, что было предначертано.

Я положила листья в ступку и начала тереть их пестиком. Трава покорно крошилась, превращаясь в мельчайший серебристый порошок, и от него шёл свежий, горьковатый аромат.

Марена смотрела на меня внимательно, прищурившись, и вдруг я заметила, как её глаза расширились. Она взяла щепотку готового порошка, поднесла к носу, понюхала, потом глянула на меня почти с благоговением.

— Откуда? — выдохнула она. — Откуда ты знаешь, как это делать?

— Я… я просто делала, как вы сказали, — пробормотала

я.

— Я сказала — перебери и потолки. Но ты сделала это без единой ошибки: не сломала ни одного хрупкого листочка, не спутала их с черенками, ты даже не взяла в руки те листья, что снизу были подпорчены. Глаз у тебя — алмаз. А запах, — она снова понюхала порошок, — это же почти что готовое снадобье для залечивания ран. У меня ученицы три года старались, чтоб такой чистоты добиться!

Я потупилась, чувствуя неловкость. Но внутри меня разливалось странное, тёплое чувство, похожее на гордость. Никто никогда не хвалил меня за что-то, что я делала своими руками. Кристофу было нужно лишь моё присутствие, улыбка, моё тело. Но мои руки… они делали что-то полезное впервые за долгие годы.

Марена отложила пучок в сторону и взяла мою ладонь. Её пальцы были сухими и тёплыми, как древесная кора на солнце.

— Девонька, — сказала она тихо и вдруг серьёзно, без прежней шутливости. — Я старая. Мне уже недолго ходить по этой земле. За мной никто из молодых не идёт — то лень им, то интерес другой. А у тебя дар. Истинный. Я вижу, как ты чувствуешь травы, я ощущаю в тебе силу, о которой ты

сама не догадываешься.

Она помолчала, потом кивнула в сторону спящей на печи Алии.

— И подруга твоя — славная девка, работящая, я вижу. Оставайтесь у меня обе. Помогать мне по хозяйству — дров наколоть, в огороде полоть, посуду мыть. А я стану тебя учить, Оливия. Всему, что знаю. Тайным травам, кореньям, настойкам, которые и с того света вытаскивают. Станешь целительницей — не просто знахаркой, а настоящей ведуньей. Заживёшь в достатке и ни от кого не будешь зависеть.

На секунду я растерялась от неожиданности.

— Я согласна, — выдохнула тихо, и слёзы снова подступили к глазам, но на этот раз это были слёзы благодарности. — Я останусь.

Марена улыбнулась, и её морщинистое лицо вдруг стало удивительно молодым и светлым, будто солнце, пробившееся сквозь тучи.

— Вот и ладно, — сказала она. — Умойся, завтракать будем. День длинный, а дел много. Покажу тебе мой огород — там такие травы, что в столице за них по золотому монету отдают. Научишься их растить — и никакой муж тебе не бу-

дет нужен. Сама себя кормить станешь.

Алия, потягиваясь, вышла к нам на крыльцо.

— О чём вы тут шушукаетесь? — сонно пробормотала она.

Мы с Мареной переглянулись и рассмеялись.

— О том, что мы остаёмся, — ответила я. — Насовсем.

Алия протёрла глаза и, поняв, что я имею в виду, вытаращилась на меня, а потом заулыбалась так широко, что я невольно засмеялась вместе с ней, ощущая, как пустота, образовавшаяся в душе после поступка Кристофа, исчезает.

Новинка литмоба *"Целительница для бывшего"*
от Деймона Краша
Лекарство для драконов
https://litnet.com/shrt/CA10

Глава 6

Дни в избушке Марены потекли размеренно и спокойно, как вода в лесном ручье. Я вставала с первыми петухами, умывалась ледяной водой из колодца и шла помогать старухе. Сначала это была простая работа — перебирать сушёные коренья, развешивать свежие пучки под навесом, полоть грядки в маленьком огороде, где среди привычных овощей росли удивительные растения с незнакомыми мне листьями и цветами.

Но с каждым днём Марена давала мне всё больше. Она показывала, как правильно сушить травы, чтобы они не теряли силу, как смешивать их в нужных пропорциях, как настаивать на меду или на спирту. Я училась различать оттенки запахов, чувствовать, когда растение готово к сбору, а когда его лучше не трогать. Мои пальцы запоминали текстуру каждого листочка.

И странное дело — я чувствовала себя живой. Впервые за два года моего замужества, а может быть, и за всю жизнь, я делала что-то настоящее. Что-то, что имело смысл. Когда я измельчала травы, когда смешивала их в глиняной плошке, когда видела, как из простых растений рождается лекарство — внутри меня разливалось тихое, тёплое удовлетворение.

Алия тоже не сидела без дела. Она колола дрова, носила воду, чинила старую изгородь и даже умудрилась завести куриц, чтобы у нас были свежие яйца. Мы с ней редко говорили о прошлом — словно боялись, что стоит произнести имя Кристофа вслух, и наш хрупкий покой разобьётся вдребезги.

Но ночами, когда Марена уже храпела в своей каморке, а Алия спала на печи, я лежала с открытыми глазами и смотрела в тёмный потолок. И мысли возвращались к моему уже, наверное, бывшему мужу.

Я перебирала в памяти каждый день, каждое слово, каждый взгляд за два года нашей совместной жизни. Вспоминала, как он смотрел на меня в первую брачную ночь — с такой нежностью, что я задыхалась от счастья. Как он, грозный генерал, мог часами сидеть рядом со мной, слушая мои пустые женские болтовни, и улыбаться так тепло, что таял даже зимний мороз за окнами.

И вдруг всё закончилось. В один миг. Ни ссоры, ни охлаждения, ни намёка. Я искала причину, но не находила. Может, действительно была плохой женой? А ведь я любила его всем сердцем, молилась за него, ждала его с войны, сидя у окна и считая минуты. Может, я недостаточно старалась родить ему наследника? Но я не виновата в том, что боги не

дали нам ребёнка. Я носила в себе дар, о котором сама не подозревала, может быть, он и мешал зачатию? Я не знала.

Может, у Кристофа появилась другая? Эта мысль была самой болезненной. Я представляла её — красивую, знатную девушку, способную родить ему сына, достойную стать женой генерала Чёрных драконов. И каждый раз, когда этот образ всплывал в моей голове, у меня останавливалось сердце.

Но потом я вспоминала ледяной взгляд мужа. Там не было даже намёка на предательство — там была лишь пустота. Словно меня никогда не существовало. Это было хуже измены. Измену можно было понять, объяснить, простить со временем. Но полное отсутствие чувств — это был приговор.

Я зажмуривалась, кусала подушку и старалась не разреветься. Но горячие беззвучные слёзы всё равно текли, оставляя мокрые пятна на старой наволочке. Иногда мне казалось, что я сойду с ума от этого вопроса: «Почему?». Но ответа не было.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Катрин Алисиной
Развод с ледяным драконом. Исцелить бывшего
https://litnet.com/shrt/LzLr

Глава 7

Прошло около двух недель. Я уже знала названия большинства трав, висевших под крышей, и умела приготовить три вида настоек: от кашля, от лихорадки и от боли в животе. Марена хвалила меня, но редко — она была сдержанной на похвалу, но я видела, как одобрительно блестят её глаза, когда я делала всё правильно.

В тот день мы сидели на крыльце и чистили корень женьшеня — Марена говорила, что его можно продать в городе за целое состояние. Я осторожно счищала землю с тёмных, узловатых корней, когда в тишине леса раздался чей-то крик.

Мы с Алией переглянулись, и в тот же миг к изгороди, шатаясь, подбежал молодой парень. Ему было лет двадцать, одет он был в простую деревенскую рубаху, и вся она была пропитана кровью. Его левая рука висела плетью, и сквозь разорванный рукав я видела страшную рану — глубокий порез, проходящий от плеча почти до локтя. Кровь текла ручьём, заливая землю.

— Помогите! — крикнул он, падая на колени у калитки. — Ради всех богов, помогите, я умру!

Марена вскочила с проворностью, которой я от неё не ожидала.

— Несите его в дом, быстро! — велела она мне. — Алия, воды и чистой ткани! Оливия, на верхней полке — та банка с синей крышкой, туда же горсть сухих листьев подорожника. Живо!

Я схватила парня под здоровую руку, помогая ему подняться. Он застонал, побледнев как полотно, и я чувствовала, как он дрожит от боли и потери крови.

Внутри избы мы уложили его на лавку, и Марена уже разворачивала чистую холстину. Я подала ей банку, которую она просила, и стояла рядом, готовая выполнить любое поручение.

— Держи его! — приказала Марена, и я прижала плечи парня к лавке, пока она осторожно промывала рану отваром, который пахнул горько и резко.

Парень закричал от боли, но Марена не обращала внимания.

— Терпи! Сейчас остановлю кровь. Оливия, возьми корень калгана и толки его в ступке в кашицу. Быстро!

Я метнулась к полкам, нашла нужный корешок и принялась яростно тереть его пестиком. Мои руки двигались сами, быстро и чётко, словно я делала это всю жизнь. Марена прикладывала к ране примочку за примочкой, и кровь, наконец, начала сворачиваться, превращаясь в тёмную густую корку.

Аккуратно подала Марене готовую кашицу из корня, та смешала её с толчёными листьями и приложила к ране, туго перевязывая руку чистой тканью.

— Повезло тебе, парень, — проворчала старуха, вытирая ладони о передник. — Ещё бы полчаса, и ты истёк бы кровью. Кто же тебя так?

Парень откинулся на лавку, закрывая глаза. Бледность на его лице понемногу отступала, и к щекам возвращался слабый румянец.

— В деревне говорят, вокруг неспокойно стало… — сказал он, тяжело дыша. — Я сегодня на охоту ходил — и наткнулся на банду дезертиров. Они сказали, что во дворце переворот, что власть переменилась, а старых вояк кто не разогнал — тот сам ушёл. И они по лесам рыщут. Один попробовал отобрать мою добычу, но я не отдавал, тогда он выхватил нож, и вот...

Я замерла, услышав слово «дворец». Внутри всё сжалось, будто в груди завязался тугой узел. Марена бросила на меня быстрый взгляд, но промолчала.

— Что за переворот? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Что-то случилось на коронации?

Парень приоткрыл глаза и посмотрел на меня с удивлением — видимо, он не привык, чтобы женщины так внимательно слушали новости.

— А вы не знаете? — хрипло усмехнулся он. — В столице говорят, во время самой церемонии, когда принца Олафа короновали, налетели какие-то заговорщики. Они подкупили полстражи. Началась резня. Поговаривают, принц Олаф погиб, а вместе с ним и большинство лордов. Кто спасся — тот в бегах, кто не спасся — того уже схоронили.

Мне показалось, что земля уходит из-под ног. Кристоф должен был быть на той коронации. Я ненавидела его, хотела забыть его имя и никогда больше не слышать, но сейчас в груди что-то оборвалось.

— А генерал Дарк? — вырвалось у меня прежде, чем я успела остановиться. — Что с ним?

Парень нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Генерал Чёрных драконов? — протянул он. — Слышал, что он был там, да. Но что с ним сталось, не знаю. Говорят по-разному: кто-то говорит, что его убили, кто-то — что он сбежал и скрывается, а кто-то — что он сам был в заговоре. Там всё перепуталось, никто ничего толком не знает. Власть теперь у каких-то новых людей, а старых или казнят, или ищут по всему королевству.

Я отвернулась к стене, чтобы никто не увидел моего лица. Сердце колотилось так быстро, что боялась, оно выскочит из груди. Кристоф мёртв? Или в бегах? Или предатель? Я не знала, что хуже.

— Отдыхай, — сказала Марена парню, накрывая его старым одеялом. — Утром я тебя отпущу. Банда эта уже далеко, отлежишься и пойдёшь своей дорогой.

Парень уже начинал клевать носом — сказались потеря крови и усталость. Но я не могла усидеть в доме. Выйдя на крыльцо, села на ступеньки, глядя в тёмный лес.

Алия выскользнула за мной и молча опустилась рядом. Она ничего не спрашивала, просто взяла меня за руку и си-

дела, пока я смотрела на огоньки светлячков, вспыхивающие в темноте.

«Что же там на самом деле случилось?» — думала я. — «Где ты теперь, Кристоф? И зачем мне это знать, если ты вычеркнул меня из своей жизни?»

Но сердце, глупое сердце, продолжало биться в унисон с его именем. И я ненавидела себя за это.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Оксаны Лаврентьевой
Сиделка для поверженного дракона. Ты — моя погибель.
https://litnet.com/shrt/xjk6

Глава 8

Прошёл месяц, как сама судьба привела нас в избушку травницы. Мы привыкли друг к другу так, будто всегда жили вместе — Марена, Алия и я. Утро начиналось с того, что я растапливала печь и ставила воду для травяного чая. Марена просыпалась позже и первым делом выходила на крыльцо — прислушивалась к лесу. Она делала это каждое утро, и я сначала не понимала, зачем, но потом заметила: в те дни, когда она долго стояла неподвижно и хмурилась, нам не стоило далеко уходить от дома.

— Лес говорит, — коротко объяснила она, когда я спросила. — Деревья знают, кто по тропкам ходит. И они мне шепчут.

Я не стала переспрашивать. В её словах была такая глубокая вера, что спорить или сомневаться казалось кощунством.

Мы принимали больных из соседних деревень. К нам приходили крестьяне с нарывами и лихорадкой, матери с простуженными детьми, старики с ломотой в костях. Марена учила меня ставить припарки, смешивать настойки, делать отвары и определять болезнь по первому взгляду: по цвету лица, по запаху изо рта, по тому, как человек дышит.

Я впитывала её знания, как сухая земля — дождь. И с каждым днём понимала, что внутри меня просыпается что-то, о чём я раньше не догадывалась. Мои руки чувствовали травы, они сами знали, сколько нужно добавить корня, а сколько — листьев. Иногда я готовила настойку, а потом Марена пробовала её, и в её глазах вспыхивало удивление.

— Ты чувствуешь травы, — сказала она однажды, отставляя глиняную кружку. — Не просто знаешь, а чувствуешь. Это дар. И он сильнее моего.

Старуха замолчала и долго смотрела на меня, а потом добавила:

— Береги его. Он будет тебя кормить, лечить и защищать. Даже от мужчин, которые решат, что ты их собственность.

Алия слушала эти разговоры с гордостью, хотя и не понимала до конца, о чём речь. Она занималась своим хозяйством: куры неслись всё лучше, огород зеленел, а в сарае, который они с Мареной отремонтировали, теперь хранились запасы дров на зиму.

Внешне всё было спокойно. Я научилась не думать о Кристофе днём — работа и заботы заполняли каждую минуту.

Но ночи оставались моими. Они приходили всегда одинаково: я ложилась на свою узкую кровать, закрывала глаза, и через мгновение передо мной возникало лицо бывшего мужа. Иногда холодное, как в тот день. Иногда тёплое, каким он был раньше.

И ведь я даже не знала, жив ли Кристоф. Парень из деревни сказал, что слухи ходят разные, и с тех пор мы не слышали ничего нового. Люди, приходившие к нам за лечением, редко говорили о политике — они жили своей жизнью, своей болью, своими заботами. А я не решалась спрашивать. Слишком боялась ответа.

Но по ночам я перебирала в голове все возможные варианты. Если бывший муж погиб — значит, я так и не узнаю, почему он прогнал меня. Если в бегах — быть может, он сейчас прячется где-то, как мы прятались в этом лесу, и его ищут. Если Кристоф предатель и примкнул к заговорщикам — значит, всё, что он говорил мне о чести и долге, было ложью от первого до последнего слова.

И от этой неизвестности внутри меня разрасталась тупая, гложущая боль. Я злилась на себя, что мне не всё равно. Я должна была радоваться, что сбежала, что свободна, что у меня есть дом, дело и друзья. Но вместо радости я чувствовала пустоту, которую не могли заполнить ни травы, ни утрен-

ние зори, ни улыбка Алии.

Однажды утром Марена не вышла на крыльцо. Я нашла её в горнице, она сидела за столом, перебирая сухие корни, но пальцы её дрожали. Это было так непохоже на неё, что я испугалась.

— Что-то случилось? — спросила я, опускаясь напротив.

Она подняла на меня усталые глаза, в которых плескалась тревога.

— Лес шумит по-другому, — сказала старуха тихо. — Он тревожится. Вокруг нас всё больше лихих людей. Банды, дезертиры, беглые каторжники. Они рыщут по лесам, грабят, убивают, жгут деревни. Мне тяжело закрывать нашу избушку от них.

Я нахмурилась.

— Как закрывать? — переспросила непонимающе.

Марена невесело усмехнулась.

— А ты думала, почему нас никто не находит? Я ставила морок на тропинки, ведущие к дому. Путала следы, шептала

ветру, чтобы он уводил незваных гостей в другую сторону. Поэтому мы и живём спокойно, пока вокруг всё полыхает.

Она сгребла корни в миску и встала, подходя к окну. За ним — густая зелень, солнечные блики, тишина. Но я видела, как напряжены плечи травницы.

— Раньше этого было достаточно, — продолжила она. — Но сейчас людей слишком много. Они прочёсывают лес целыми группами. Мой морок слабеет. Я старая, силы уже не те, не могу держать защиту круглые сутки.

— А если они всё-таки придут сюда? — спросила я, и внутри похолодело.

Марена повернулась ко мне, и в её янтарных глазах застыла тревога.

— Тогда, девочка, нам будет очень плохо. Лихие люди не любят ведуний. Они боятся нас, а страх рождает жестокость. Если поймут, что здесь живёт кто-то, кто знает больше, чем простые люди — просто сожгут дом и нас вместе с ним. И никто не придёт на помощь.

Я молчала, переваривая её слова. Я знала, что Марена не любит пустых разговоров, и если она сказала это, значит —

угроза реальна.

— Что мы можем сделать? — спросила я.

Она подошла к стене, где висели старые книги, и сняла с полки одну из них. Потёртая, с выцветшими страницами, пахнущая пылью и вековой мудростью.

— Я могу научить тебя. Если ты сможешь усилить мою защиту, у нас появится время. Но для этого нужно знать, как работает морок изнутри. Готова учиться дальше? Это будет труднее, чем перебирать травы.

Во мне не было и тени сомнений. Эта избушка стала моим домом, который я была готова защищать до последнего.

— Да!

— Тогда начнём сегодня. А ты, рыжая бестия! — крикнула она в сторону крыльца, где Алия колола дрова. — Не стой столбом! Принеси воды из источника, что за старым дубом! Мы будем делать настой и заодно наводить новые тропы!

Алия тут же отбросила топор и побежала выполнять поручение, а я обернулась к столу, где Марена уже раскладывала древние травы — не те, что мы собирали для крестьян,

а другие, совсем незнакомые. Они пахли горько и терпко, и в этом запахе чувствовалась сила, почти осязаемая.

Марена взяла мои руки в свои и посмотрела мне прямо в глаза.

— Этот лес — наш. Мы в нём живём, и он должен нас защищать. Я покажу тебе, как просить его о помощи. Слушай и запоминай, Оливия. Время уходит. И оно не будет ждать.

Я сжала её пальцы и почувствовала, как по спине пробежал холодок. Впервые за долгое время я поняла: моя новая жизнь — это не просто тихое убежище. Это борьба. И если я хочу выжить, я должна стать сильнее. Намного сильнее.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Марии Минц
Ненавистная лекарка для слепого дракона
https://litnet.com/shrt/LEOR

Глава 9

Марена начала учить меня по-новому. Теперь мы не просто перебирали травы и готовили настойки — работали с тем, что она называла «живой силой». Старуха говорила, что у каждой травы есть душа, у каждого корня — память, а у дерева — голос. И чтобы стать настоящей ведуньей, нужно не просто знать, какую траву с чем смешать, а уметь слышать, чувствовать, договариваться.

Первые дни были самыми трудными. Я сидела на коленях посреди лесной поляны и пыталась «услышать» ветер. Марена стояла рядом и терпеливо ждала, пока я не начинала злиться.

— Ничего не чувствую! — раздражённо сказала после часа бесплодных попыток. — Это просто ветер. Он дует, и всё.

— Ветер дует по-разному, — спокойно ответила старуха. — Когда он приносит дождь — то пахнет влагой и землёй. Когда пророчит беду — в нём слышен металл. Ты не слушаешь, а просто стоишь и ждёшь, что с тобой заговорят человеческим голосом. Но лес не говорит словами, Оливия. Ты должна его чувствовать. Закрой глаза и просто дыши.

Успокоившись, я закрыла глаза. Вдох, выдох. Ветер касался моего лица, играл с волосами, шелестел в листве. И вдруг — я почувствовала. Ветер был тёплым и ласковым, и он словно обнимал меня, говорил: «Я здесь, я с тобой».

Я открыла глаза и посмотрела на Марену. Она улыбалась.

— Видишь? Всё приходит. Просто нужно перестать ждать и начать чувствовать.

День за днём я училась. Разговаривала с деревьями, и они отвечали мне шёпотом листьев. Я просила ручей не шуметь, когда мы прятались от чужих глаз — и он затихал. Клала руки на землю и чувствовала её тепло, её дыхание, её боль от того, что по ней ступают тяжёлые сапоги чужаков.

Марена учила меня ставить мороки, что скрывали нашу избушку от посторонних. Сначала я путалась, забывала слова, не могла сосредоточиться. Но потом мои руки запомнили движения, которые нужно было делать в воздухе, и слова, которые надо было шептать, и лес откликался — ветки сплетались в плотный узор, тропинки зарастали травой, и даже птицы замолкали, когда просила их о тишине.

— Ты сильнее, чем я думала, — сказала мне Марена както вечером, когда мы сидели у печи. — Твой дар растёт быст-

рее, чем мой когда-то. Я смотрела на тебя и вспоминала себя — такой же упрямой и голодной до знаний. Но тебе дано больше, Оливия. Гораздо больше.

Я смутилась. Мне не хотелось считать себя особенной. Я просто хотела защитить нас... Хотела, чтобы Алия не боялась, когда выхожу в лес. Хотела, чтобы Марена могла спать спокойно, зная, что у неё есть надёжная ученица.

Однажды утром я проснулась оттого, что Марена не поднялась с постели. Я зашла в её каморку и увидела, что она лежит бледная, с плотно сжатыми губами.

— Что с тобой? — испугалась я, подбегая к ней.

— Ничего, — хрипло ответила она. — Старость. Сердце шалит. Дай мне настойку из пустырника, что в шкафу, и оставь на сегодня.

Я принесла настойку, помогла ей выпить, укрыла старым одеялом, но на душе было неспокойно. Марена никогда не жаловалась на здоровье. Она всегда была крепкой, как дуб в лесу.

— Мы с Алией управимся, — сказала я, беря её за руку. — Ты отдыхай. А я всё сделаю.

Старуха слабо улыбнулась и закрыла глаза.

День начался, как обычно. Я перебрала травы, приготовила настойки, проверила запасы дров. Алия возилась в огороде, напевая что-то весёлое. Лес вокруг был тихим и спокойным.

Но к обеду я почувствовала тревогу. Она появилась ниоткуда — сначала лёгкое беспокойство, потом гул в ушах, потом холодок, пробежавший по спине. Ветер переменился, принося с собой запах гари, металла и чужого пота.

Я замерла на крыльце, прислушиваясь. И вдруг услышала топот тяжёлых сапог, лязг оружия, грубый мужской смех. Не один человек — десяток, если не больше. Они шли прямо сюда.

— Алия! — прошептала так властно, что она тут же замолчала. — Запри дверь и сиди с Мареной. Ни звука. Поняла?

— А ты? — испуганно спросила подруга.

— Я отведу их в сторону.

Она схватила меня за рукав, но я мягко высвободилась.

— Ты доверяешь мне?

Алия кивнула, хотя в её глазах стояли слёзы.

— Тогда делай, как я сказала.

Я выскочила из дома и побежала в лес. Надо перехватить непрошенных гостей до того, как они увидят тропинку, за которой стоял морок Марены. Но, добежав до старого дуба, я поняла — отряд уже слишком близко. Их было человек десять, все вооружены, одеты в грязные доспехи, с грубыми, обветренными лицами. Дезертиры. Лихие люди, о которых говорил раненый парень.

Спрятавшись за кустом, я замерла.

— Здесь есть чей-то дом, я точно видел дым над деревьями! — раздался грубый мужской голос.

— Да брось, никого тут нет. Всё лес да лес.

— В прошлый раз мы тоже так думали, а потом изба оказалась в ста шагах. Кто-то тут водится, кто-то прячется.

— Может, ведунья? Слышал, в этих лесах живёт старуха,

которая травы собирает. Бабки болтали, что к ней ходят лечиться.

— Тем более надо найти. Если она ведунья — у неё есть ценные вещи. Или просто сожжём старую ведьму.

Я закусила губу до крови, чтобы не закричать. Холодный гнев поднялся из самой глубины души. Эти ужасные чужаки не должны добраться до избы.

Я вышла из-за куста так внезапно, что мужчины замерли. В руках у меня не было оружия — только горсть сухой травы, которую я сжала в кулаке. Но я смотрела на них так, будто держала целый арсенал.

— Что вы здесь ищете? — спросила я холодно.

На секунду незнакомцы опешили. Я была для них бабой, босой, в простом платье, среди леса. Но что-то в моём взгляде заставило их притормозить.

— А ты кто? — спросил один из них, скалясь. В его глазах вспыхнул похотливый интерес.

— Хозяйка здешних мест, — ответила я. — И я вас не звала. Уходите.

Мужчины загоготали, обступая меня полукругом, и я почувствовала, как дрожат мои руки. Внутри меня поднималась сила — та самая, которую я училась сдерживать. Я не знала, что могу сделать, но понимала, что должна попытаться.

Я разжала кулак, и трава, которую держала, полетела в сторону чужаков. В тот же миг ветер, словно услышав мой беззвучный приказ, подхватил её, закружил в воздухе — и туман, густой, непроглядный, окутал мужчин с головой.

Они закричали, замахали руками, бросились в разные стороны. Кто-то споткнулся о корни, кто-то ударился о дерево, кто-то звал товарищей, но голоса тонули в молочной белизне. Я повернулась и побежала прочь, шёпотом прося деревья сомкнуться за мной. И они послушались, ветви переплетались в плотную стену, закрывшую путь преследователям.

Лишь добежав до ручья, я остановилась и упала на колени, жадно черпая горстями студёную воду и плеща в горящее лицо. Сердце билось так, что слышала его стук в висках. Я только что отвела целый отряд от нашего дома. Неужели мне это удалось?

Прежде чем отправиться в избушку, я как следует умы-

лась и лишь когда дыхание стало ровным, а биение сердца перестало напоминать галоп сорвавшейся с привязи лошади, я направилась к ждавшим меня Алии и Марене.

Едва я зашла внутрь дома, как сразу же оказалась в объятия Алии.

— Ты жива! — шептала она, всхлипывая. — Я так боялась!

— Всё хорошо, — ответила, обнимая её. — Я справилась. Но теперь я точно знаю, что чужаки придут. Не эти, так другие! Мы в опасности. Нам нужно готовиться.

Алия кивнула и отступила. Я подошла к Марене, которая всё ещё лежала в своей каморке. Она смотрела на меня так, будто видела впервые. И я поняла — эта мудрая женщина знает. Она чувствовала каждое мгновение этой схватки.

— Спасибо, Оливия, — прошептала старуха. — Ты спасла нас.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Амари Санд и Мелины Бояровой
https://litnet.com/shrt/6BM3

Глава 10

Прошло ещё несколько дней после того, как я отвела отряд от нашего дома. Марена поправлялась, хотя силы возвращались к ней медленно. Я почти не отходила от неё, готовила укрепляющие отвары, следила, чтобы упрямая старуха пила настойки вовремя. Но внутри меня росло беспокойство, которое нельзя было заглушить травами или работой. Ведь не могла больше жить в неведении, гадая, что творится за пределами нашего леса.

Однажды утром я подошла к Марене и сказала прямо:

— Мне нужно в деревню. На ярмарку.

Старуха подняла на меня усталые глаза, но в них не было удивления. Она видела меня насквозь.

— Я знала, что ты скажешь, — тихо ответила она. — Чувствуешь, что там что-то не так, да? Сердце не на месте?

Я лишь кивнула. Старуха помолчала, потом достала из-под подушки небольшой мешочек с монетами.

— Возьми. Купи нам муки, соли и масла. И, если увидишь

хороший нож — возьми два. Лишними не будут.

— Марена…

— Знаю, знаю, — перебила она. — Ты хочешь не только купить продуктов. Тебе нужны новости. Иди, девочка. Но будь осторожна. В деревнях сейчас неспокойно — много чужих глаз.

Надёжно спрятав мешочек за пазухой, попрощалась с Алией, которая с тревогой смотрела на меня с крыльца, и отправилась в путь. Дорога до ближайшей деревни занимала около двух часов пешком. Я шла быстро, стараясь не думать о том, что меня ждёт впереди. Но мысли сами лезли в голову: что если я узнаю, что Кристоф жив? Что, если он в бегах и я могу ему помочь? Но тут же одёргивала себя: бывший выгнал меня, предал и не заслуживает ни моей помощи, ни моих мыслей.

Деревня встретила меня шумом и суетой. Ярмарка была в разгаре — лоточники зазывали, нахваливая свои товары, крестьяне торговались и ударяли по рукам, дети бегали между повозок, собаки лаяли, где-то играла музыка. Я на миг замерла на въезде, вдыхая запах свежего хлеба, жареного мяса и лошадиного пота. Как же я отвыкла от людей за эти месяцы.

Прислушиваясь к разговорам, пошла по рядам, стараясь не привлекать внимания. Купила мешок муки, головку сыра, кусок солёного сала и два больших ножа, как велела Марена. Продавец ножей, седой мужик с хитрющими глазами, ухмыльнулся, когда я проверила лезвие.

— Откуда такая бойкая девка, а? Из леса, что ли?

— Можно и так сказать, — улыбнулась в ответ. — Я помощница травницы. Помогаем людям.

— А, знаю, — он покивал. — Старая Марена. Слыхал о ней. Хорошая бабка, умелая. Только смотри, осторожней будь сейчас. Леса-то неспокойные.

— Слышала, — я постаралась, чтобы голос звучал равнодушно. — Говорят, переворот в столице был.

— Был, был, — продавец нахмурился и понизил голос. — Принца-то нашего убили. Прямо в день коронации, когда венец надевали. Заговорщики налетели, перебили всю знать. А власть захватил глава Алых драконов — Раймонд Кровавый. Слышала о таком?

Я покачала головой, хотя сердце начало биться быстрее.

Алые драконы. Старые враги Чёрных. Кристоф много раз говорил мне о них — о вечной вражде, о том, что Алые драконы хотят уничтожить его род.

— Так вот, — продолжал мужик, оглядываясь по сторонам. — Раймонд этот объявил себя регентом, а потом и королём. И теперь ловит всех, кто верен был старому принцу Олафу. Кто не перебежал на его сторону — того в тюрьму или на плаху. Вся страна в крови. Благородные разбегаются кто куда, прячутся по имениям, а их всё равно находят. Кровавая охота, одним словом.

Ну вот и узнала то, за чем пришла. Внутреннее напряжение и тревога достигли предела, нужно было скорее убираться из деревни, чтобы не вызвать подозрений, ведь сейчас едва держала себя в руках. Сунув ножи в заплечный мешок, я расплатилась и хотела уже уходить, но продавец вдруг добавил:

— Слышал, генерал Дарк — тот самый, что Чёрных драконов возглавлял — он был на коронации. Присягал принцу. Говорят, до последнего защищал Олафа. Чуть ли не в одиночку против всей гвардии стоял.

У меня похолодели руки. Я замерла, не в силах пошевелиться.

— И что с ним? — выдавила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— А кто ж его знает, — мужик пожал плечами. — То ли убили, то ли сбежал. Говорят по-разному. Одни уверяют, что его тело нашли в тронном зале, пробитое дюжиной копий. Другие — что его вывезли свои люди и он скрывается где-то в горах. Но правду никто не знает. Раймонд Дарка личным врагом объявил — мол, если найдёт живого, то голову отрубит и на воротах повесит для острастки.

Мне пришлось отвернуться и сделать вид, что я ищу что-то в заплечном мешке, чтобы торговец не увидел моего лица. В ушах шумело, перед глазами всё плыло. Кристоф защищал принца до последнего. Бывший муж был верен своей присяге и сражался против заговорщиков, а не был с ними.

Я заставила себя сделать глубокий вдох, выдохнуть и поднять голову. Нет. Я не могу верить слухам и строить догадки, основываясь только на словах деревенского торговца. Мне нужно узнать правду!

Словно в бреду я купила ещё соли, пару свечей и верёвку, потом собрала свои покупки и направилась к выходу с ярмарки. Но когда уже почти покинула деревню, я услышала за спиной чей-то голос:

— Эй, девка! Ты та самая, что у Марены живёт?

Ощущая чей-то тяжёлый взгляд промеж лопаток, я обернулась. Передо мной стоял мужчина лет сорока, в потёртом кожаном камзоле, с небритым лицом и въедливым взглядом. На поясе у него висел короткий меч. Я мгновенно напряглась, но постаралась не выдать страха.

— Я не знаю, о чём вы, — сказала ровно.

— Ладно, ладно, — он ухмыльнулся, но в его ухмылке не было дружелюбия. — Мой работник тебя у Марены видел. Не бойся, я не из тех, кто зло творит. Я тебя предупредить хочу. По лесам сейчас ищут не только беглых дворян. Ищут и тех, кто помогает им прятаться. А старая знахарка — она всегда была за принца. Поняла?

— Что вы хотите сказать? — спросила тихо, чувствуя, как меня накрывает волной липкой ледяной паники. По коже пробежали мурашки, хотя солнце уже палило нещадно.

— Хочу сказать, берегись, девка, — незнакомец приблизился на шаг и понизил голос. — Сегодня за вами утром послали пятерых по душу старухи. Они уже в лесу.

Мужчина развернулся и ушёл в толпу, оставив меня стоять с каменным лицом и бешено колотящимся сердцем. Пять

человек. Они уже в лесу. Марена и Алия одни. Я схватила свой мешок и побежала со всех ног, не разбирая толком дороги.

Воздух со свистом вырывался из лёгких, ветки хлестали по лицу, ноги скользили по влажной траве. Я бежала быстрее, чем когда-либо в своей жизни. В голове бешено колотилась в такт пульсу всего одна мысль: «Я не позволю никому причинить вред тем, кто стал мне семьёй!»

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Ирины Алексеевой
https://litnet.com/shrt/o46H

Глава 11

Я бежала сквозь лес так, словно за мной гнались все демоны преисподней. Ветки хлестали по лицу, оставляя на коже тонкие кровавые царапины, но я не чувствовала боли. В груди горело, лёгкие разрывались от нехватки воздуха, но я не могла остановиться.

Мысли путались, обгоняя друг друга. Марена больна, она не сможет защитить себя. Алия — храбрая девушка, но что она сможет сделать против пятерых вооружённых мужчин? Я представила грубые, жестокие лица посланцев, с голодными глазами, ищущими добычу. Они придут за старухой, придут за тем, что у нас есть. Эти чудовища сожгут дом, надругаются над ними и уйдут, оставив пепел и смрад.

Нет. Я не допущу этого!

Когда впереди показался знакомый просвет, перешла на шаг, стараясь унять дыхание. Я прислушалась. Подозрительная, неестественная тишина. Птицы молчали, лес затаился, и даже ветер, казалось, замер, не смея шевелить листву. Я сделала несколько осторожных шагов, прячась за стволами, высматривая дом.

Избушка стояла на месте. Стены были целы, крыша не горела. Я перевела дух, но расслабляться было рано. Где Алия? Где Марена? Я скользнула вдоль забора к огороду и увидела рыжую подругу. Она стояла у колодца с ведром в руках, делала вид, что набирает воду, но я заметила, как её плечи напряжены, а взгляд то и дело скользит в сторону леса.

Стараясь двигаться незаметно, тихо подошла к ней сзади и коснулась плеча. Девушка вздрогнула, едва не выронив ведро, но, увидев меня, выдохнула с облегчением.

— Боги, госпожа, ты меня до смерти перепугала! — прошептала она. — Я уж думала, тебя схватили.

— Где Марена? — спросила я так же тихо.

— В доме. Лежит, как и прежде. Я сказала ей сидеть тихо, не шевелиться. Госпожа, тут чужие! Я слышала голоса у опушки, но они прошли мимо, не заметили тропинку. Морок сработал, но у меня сердце чуть не выскочило.

Я кивнула, чувствуя, как страх и облегчение смешиваются внутри, образуя что-то вязкое и тягучее. Морок сработал. Лес послушался нас. Но мужчина на ярмарке сказал, что за нами отправили пятерых воинов. Если они уже здесь, значит, рыщут по лесу и рано или поздно найдут дорогу. Морок

Марены ослаблен, а мой ещё слишком неопытен.

— Они не ушли, — сказала я Алии, глядя в её испуганные глаза. — Чужаки где-то здесь. Я чувствую.

— Что мы будем делать? — с тревогой спросила белая как полотно девушка.

Сейчас надо размышлять хладнокровно. Если мы запрёмся в доме — нас найдут и убьют. Если побежим — нас выследят. Да и далеко ли уйдёт Марена, которой нездоровится? Нужно действовать на опережение, использовать лес как союзника.

— Ты закроешься в доме с Мареной, — твёрдо сказала я, сжимая плечо Алии. — Запри все двери и окна. Не выходи, что бы ни случилось. Даже если услышишь мои крики. Поняла?

— Нет! — подруга схватила меня за рукав. — Ты не пойдёшь одна! Это безумие!

— В этом лесу я не одна, — ответила, чувствуя, как внутри поднимается та самая сила, которая спасла меня в прошлый раз.

Я мягко высвободила руку, и Алия, видя мою решимость, не стала спорить. Она лишь крепко обняла меня, на секунду прижав к себе, и прошептала:

— Вернись живой.

— Обязательно, — пообещала я и шагнула в чащу.

Двигалась я бесшумно, ступая на мягкий мох, перепрыгивая через корни, ныряя под ветки. Чем дальше уходила в чащу, тем явственнее лес говорил со мной, указывая, куда идти и где искать чужаков.

Внезапно почувствовала их присутствие — грубое, чужое, тяжёлое. Мужчины шли цепью, прочёсывая лес методично и упрямо. Так они рано или поздно выйдут к нашему дому, не поможет и морок. Я затаилась за большим дубом и позволила себе перевести дух.

— Да где же эта избушка? — раздался недовольный голос совсем близко. — Уже час бродим, а ни черта не находим.

— Говорю тебе, кто-то тут колдует, — ответил второй, более хриплый. — Тропинки путаются, деревья не те, что были. Нас не хотят пускать.

— Чушь! — первый сплюнул на землю. — Нет никакой магии. Просто лес густой. И бабка старая, она далеко не уйдёт. Найдём, сожжём и дело с концом.

Я почувствовала, как внутри меня закипает ледяная ярость. Они говорили о моём доме, о Марене, об Алии — как о мусоре, который можно смести с пути. Они не заслуживали пощады.

Закрыв глаза, сосредоточилась и начала шептать те слова, которым научила меня Марена. Я просила корни подняться, ветки сплестись, туман опуститься на головы чужаков. Лес отозвался почти сразу — почувствовала его согласие, его силу, которая перетекала в меня, наполняя каждую клетку тела.

Когда открыла глаза, передо мной стояла стена тумана — густая, непроглядная. Она двигалась сама по себе, словно живая, обволакивая деревья, траву, фигуры мужчин. Я слышала их крики, ругательства, звон оружия, но они больше не видели дороги. Они бились о деревья, спотыкались, падали, а лес мягко, но настойчиво уводил их прочь от дома. Но только сейчас поняла, что чужаков было всего трое. Значит, они разделились.

Остались ещё двое. Я двинулась дальше, чувствуя, как си-

лы покидают меня, но не позволяя себе остановиться. Через несколько минут нашла и их — они стояли на поляне, растерянно оглядываясь, и я поняла, что туман добрался и до них. Один из них, самый крупный, сжимал в руке топор и озирался по сторонам с такой злобой, что мне стало не по себе.

— Выходи, ведьма! — заорал он в пустоту. — Я знаю, что ты здесь! Выходи, и я убью тебя быстро, без мучений!

Из последних сил снова зашептала заклинание, и земля под ногами мужчин вдруг стала влажной и вязкой. Они увязли в грязи, словно в болоте, и их проклятия смешались с испуганными криками.

Я стояла за деревом, чувствуя, как моё тело наливается свинцом. Голова кружилась, перед глазами плыли круги, ведь использовала слишком много силы. Марена предупреждала, что нужно дозировать магию, но я не могла остановиться. Нужно было закончить начатое.

Выйдя из укрытия, направилась прямо к чужакам, медленно, ступая по земле, которая твердела под моими ногами.

— Убирайтесь, — сказала я тихо, но голос мой прозвучал как раскат грома. — Убирайтесь и никогда не возвращайтесь. Иначе лес сожрёт вас живьём.

Эти мужчины, ещё минуту назад считавшие себя хозяевами положения, смотрели на меня с ужасом. Я видела, как дрожат их руки, как бледнеют лица. Один из них выронил меч и попятился, потом развернулся и побежал, продираясь сквозь кусты. Второй, застрявший в грязи, бросил свой топор и пополз, выдирая руки из липкой земли.

Я стояла и смотрела им вслед, пока они не исчезли в чаще. Потом повернулась и пошла обратно. Каждый шаг давался с трудом, ноги подкашивались, перед глазами плыло. Дойдя до калитки, ухватилась за неё и рухнула на колени.

Алия выбежала из дома, подхватила меня под руки и затащила внутрь, закрыла дверь на засов и усадила на лавку. Я слышала, как она что-то говорит, как плачет, как даёт мне воду, но слова долетали до меня будто сквозь толщу воды.

Рано или поздно нас найдут... И не поможет ни туман, ни морок. Кажется, нам придётся покинуть это место, которое стало мне домом.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Джейн Реверди
“Бывший муж врача-попаданки”
https://litnet.com/shrt/epGN

Глава 12

Я очнулась на своей кровати. Сначала даже не поняла, где нахожусь — в ушах ещё звенел ледяной шёпот леса, а перед глазами стояли перепуганные лица мужчин, которых прогнала. Но потом увидела Алию, которая сидела рядом и держала меня за руку, и Марену, которая опиралась на палку и смотрела на меня с тревогой.

— Сколько я спала? — прохрипела, приподнимаясь.

— Почти сутки, — ответила Марена. — Ты выложилась без остатка, девочка. Я предупреждала тебя, что за всё нужно платить.

Застонав от боли в висках, попыталась сесть, но голова закружилась так, что пришлось откинуться на подушки. Алия поднесла мне кружку с горьким травяным отваром, я сделала несколько глотков.

— Марена, чужаки ушли? — спросила я. — Ты ощущаешь их присутствие?

— Ушли, — кивнула старуха задумчиво, словно прислушиваясь к чему-то. — Ты их так напугала, что они вряд ли

скоро сунутся сюда. Лес сам нёс их прочь, и они бежали, не оглядываясь. Но…

Она замолчала и тяжело опустилась на лавку. В её глазах я увидела то, что не замечала раньше — усталость, почти смирение.

— Но они придут снова, — закончила я за неё. — Ты ведь это хотела сказать?

Марена кивнула, опустив голову и тяжело вздохнув.

— Я стара. Мой морок слабеет с каждым днём. Твоя магия сильна, но ты ещё не научилась держать защиту постоянно. А те люди, что были сегодня — они лишь разведка. Если их послали специально, значит, за нами уже охотятся. Рано или поздно они нас найдут. И тогда будет уже не пять человек, а двадцать. Или пятьдесят.

В голове проносились обрывки мыслей, слов и образов. Я вспомнила, что мне рассказали на ярмарке: про переворот, про Раймонда Кровавого, про охоту на сторонников принца. Марена была не просто травницей, она в молодости руководила госпиталем, в котором помогала солдатам короля. А если её свяжут со мной — бывшей женой генерала Чёрных драконов, который был личным врагом Раймонда, — нас точно

казнят без суда.

— Нам нужно уходить, — произнесла я обречённо, понимая, что другого выхода у нас просто нет. — Прямо сегодня.

Алия вздрогнула и побледнела.

— Уходить? Но куда? У нас нет ни денег, ни места, куда могли бы податься!

— Мы найдём, — ответила я твёрдо. — У нас есть знания. Ты умеешь обращаться с хозяйством, Марена — травница, а я… я научилась защищать. Мы не умрём, если будем держаться вместе.

Марена покачала головой, но в её глазах блеснула искра одобрения.

— Ты права, девочка. Этот дом — лишь стены. Мои знания всегда со мной. Если уйдём дальше в горы, туда, куда не доберутся люди Раймонда, мы сможем начать всё сначала. Но я старуха, мне тяжело идти, и я буду обузой.

— Ты не обуза, — я подошла к ней и взяла её сухую, морщинистую руку в свои. — Ты — моя наставница. Без тебя я ничего не стою. Пойдём вместе, и я понесу твои книги и

твои травы. Мы построим новый дом, обещаю тебе.

Мне показалось или в глазах старухи мелькнули слёзы. Но это длилось всего мгновение — она вскочила с лавки с удивительным для её возраста проворством.

— Тогда не будем медлить. Алия, собери в дорогу всё, что можно унести. Травы, сухие коренья, несколько банок с настойками, соль и муку. Оливия, возьми книги, что на верхней полке. Они не должны попасть в чужие руки.

Мы закружились по избушке, как муравьи в разорённом муравейнике. Собирали вещи, завязывали узлы, прятали по карманам самое ценное. Я сняла с полки заветную книгу, пахнущую пылью и древностью, и сунула её за пазуху, прижав к груди. В ней была вся мудрость Марены, все секреты трав и заклинаний, которые она собирала всю жизнь.

Алия уже достала пресные лепёшки, завернула их в чистое полотно и перевязала верёвкой. Марена собрала свои инструменты: ножи, глиняные горшочки, мешочки с семенами. Всё остальное мы оставили, хоть нам было и жаль... Всё то, что Марена хранила долгие годы, собирала по крупицам, с любовью растила и хранила, теперь пропадёт.

Сердце ныло от боли, когда вышла на крыльцо и огляде-

лась по сторонам в последний раз. Лес стоял зелёный, сочный, наполненный утренним светом. Птицы пели, ветер играл с листвой, всё казалось таким мирным, что невозможно было поверить в опасность, которая нависла над нами. Но я знала, что этот покой обманчив.

— Прощай, дом, — прошептала я. — Ты дал мне силы и новую жизнь. Я никогда тебя не забуду.

Алия вышла следом, неся в руках два больших мешка. Марена опиралась на посох, её лицо было бледным, но спокойным. Она обернулась, посмотрела на избушку, и я заметила, как в её глазах блеснула слеза.

— Не плачь, — тихо сказала я. — Мы построим новый дом. Вместе.

— Знаю, — ответила старуха хрипло. — Просто жалко… Я тут столько лет прожила. Каждый камень, каждое дерево — родное. Но жизнь дороже камней, а знания — дороже жизни.

Мы двинулись вглубь леса, на запад, туда, где начинались горы. Шли молча, стараясь не оставлять следов, обходя открытые поляны, держась тенистых тропинок. Лес вокруг нас расступался, словно узнавая меня, давая дорогу, укрывая нас

от чужих глаз.

В какой-то момент я обернулась. Избушка уже скрылась за деревьями, и я почувствовала, как грудь сжимается от тоски, но не позволила себе заплакать. Время слёз прошло. Теперь настало время действовать.

Где бы ни был Кристоф — жив или мёртв — я должна продолжать идти. А когда придёт время, буду готова к встрече с ним. Или к тому, чтобы оплакать его навсегда.

— Мы справимся, — сказала тихо, обращаясь больше к себе, чем к спутницам.

Алия взяла меня за руку и крепко сжала. Марена кивнула и улыбнулась — тепло, по-матерински, и в этой улыбке было столько веры в меня, что я почувствовала, как на душе становится легче.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Юки
Мой бывший дракон. Второй шанс для целительницы
https://litnet.com/shrt/v3LH

Глава 13

Мы шли уже второй день. Ноги гудели, спина болела от неподъёмных мешков, а на плечах, казалось, лежала вся тяжесть мира. Но мы упрямо двигались на запад. Алия шла впереди, она прокладывала дорогу, раздвигая ветки и приминая высокую траву. Марена — позади, опираясь на посох, Её дыхание становилось всё тяжелее с каждым часом.

Я шла между ними и несла самое ценное: старую книгу Марены, прижатую к груди, и два мешка с травами и кореньями. За спиной у меня висел свёрток с одеждой и провизией. Каждый шаг давался с трудом, но не позволяла себе жаловаться. Я не имела права быть слабой.

— Привал, — прохрипела Марена, и я поняла, что она говорит это не из каприза.

Мы остановились у ручья. Алия тут же зачерпнула воды во флягу и поднесла старухе. Та жадно пила, и я заметила, как дрожат её руки. Марена была сильной, но она старела, и дорога давалась ей тяжелее, чем нам.

— Посиди, отдохни, — сказала я, усаживая её на мягкий мох у ручья. — Мы останемся здесь на ночь. А завтра дви-

немся дальше.

Старуха сделала ещё несколько жадных глотков и покачала головой.

— Мы должны уйти как можно дальше. Если преследователи идут за нами — они не остановятся на ночлег. Эти звери будут гнать нас днём и ночью.

— Мы уйдём, — пообещала я. — Но если ты сломаешься в пути, нам будет ещё хуже. Отдохни. Я поставлю защиту на ночь. Нас не найдут.

Собравшись с силами, я огляделась. Лес здесь был густым, но не таким старым, как у избушки. Деревья были молодыми, с тонкими стволами, ветви сплетались в причудливый узор, пропуская солнечный свет. Я выбрала место, где можно было развести небольшой костёр, и принялась собирать сухие ветки.

Алия достала из мешка лепёшки и кусок сыра, который я купила на ярмарке. Мы поужинали молча, слушая, как шумит ручей и перекликаются птицы в кронах. Когда солнце почти скрылось за горизонтом, я взяла в руки книгу Марены и раскрыла её на той странице, где была записана защита от чужих глаз.

Я читала слова, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно и уверенно. Вокруг меня колыхался воздух, деревья словно вздыхали, и тишина становилась плотнее. Лес принимал мою защиту. Я чувствовала, как он откликается, как его корни и ветви оплетают пространство вокруг нас, создавая невидимую стену.

— Хорошо, — прошептала Марена, наблюдая за мной. — Ты делаешь это уже почти без ошибок, даже у меня порой не получается так качественно отвести глаза.

— Ты научила меня, — ответила, закрывая книгу.

— Я лишь дала тебе ключи. А открываешь двери ты сама, — улыбнулась она.

Мы устроились на ночлег. Я постелила травяную подстилку для Марены, укрыла её своей накидкой, а сама села у костра, прислушиваясь к ночным звукам. Лес жил своей жизнью: где-то ухал филин, шелестели листья, ветер приносил запах влажной земли и прелых листьев.

Рядом со мной уселась Алия. Она молчала, но я чувствовала её взгляд.

— Ты о чём-то думаешь, — сказала подруга. — Я вижу по твоему лицу. Скажи.

На мгновение я закрыла глаза, собираясь с мыслями.

— Я думаю о Кристофе, — призналась тихо. — А вдруг он хотел спасти мне жизнь, отправив меня на остров Хэль? Возможно, он знал, что будет переворот, что Алые драконы пойдут против принца.

— И поэтому он сделал вид, что ты ему не нужна? — спросила Алия.

— Да, — я кивнула. — Если бы он сказал мне правду, я бы не уехала, осталась с ним. И погибла вместе с ним. А так… он дал мне шанс выжить.

— Ты хочешь в это верить... — нахмурилась Алия. — Он должен был тебе довериться. Ведь вы были мужем и женой.

— А что если Кристоф решил не рисковать, — ответила задумчиво. — Если бы я знала о заговоре, могла случайно проговориться. Или мои мысли могли прочитать.

Алия вздохнула и опустила голову, словно опасаясь смотреть мне в лицо.

— Ты всё ещё любишь его, да? — спросила она шёпотом.

Я посмотрела на огонь. Пламя плясало, отбрасывая тени на наши лица, и в его свете видела собственное отражение в тонкой струйке ручья. Я не знала, люблю ли Кристофа, но понимала, что он остался в моём сердце — как шрам, как боль, как вопрос, который требовал ответа.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но не смогу жить спокойно, пока не узнаю правду. Что с ним случилось. Жив ли он. Был ли Кристоф действительно на стороне принца или всё это лишь слухи.

На следующий день мы поднялись с первыми лучами солнца и отправились в путь. Марена шла немного бодрее — ночной отдых и мой отвар помогли ей набраться сил. Мы углублялись всё дальше в горы, где деревья становились выше, а воздух — холоднее.

Я внимательно смотрела по сторонам, запоминая каждую тропинку, каждый поворот, ведь чувствовала, что лес становится чужим и чуть враждебным. Мы покидали привычные места. Деревья здесь не знали меня, и я должна была заново учиться с ними разговаривать.

К полудню мы подошли к небольшому селу, которое при-

ютилось в низине между холмами. Дым из труб тянулся к небу, слышались голоса и лай собак. Это было не то место, куда мы направлялись, но Марене нужен был отдых, а нам — информация.

Я оставила Алию и Марену на опушке, а сама пошла к крайнему дому. Молодая женщина возилась в огороде и, увидев меня, насторожилась.

— Здравствуйте, — сказала я как можно приветливее. — Мы путницы. Нам бы воды, может быть, молока. Мы заплатим.

Женщина оглядела меня с ног до головы, и в её взгляде было любопытство и настороженность.

— Издалека? — спросила она.

— Из лесов, — ответила я уклончиво. — Уходим от неспокойных мест.

Она помолчала, потом кивнула и пригласила меня войти. Внутри дома было чисто и опрятно, пахло свежим хлебом. Я оставила несколько монет на столе и взяла кувшин молока и хлеб. Женщина, помедлив, сказала:

— Вы осторожнее. Там, откуда вы идёте, слышно, что рыщут отряды. Ищут беглых.

— Кого? — спросила, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

— Разных, — она пожала плечами. — В основном сторонников принца. Говорят, уцелели некоторые из его советников. И генерала Чёрных драконов ищут — живого или мёртвого. За голову его обещано золото. Много золота.

У меня перехватило дыхание. Значит, Кристоф не объявлен мёртвым, есть шанс, что он жив.

— Благодарю вас, — сказала я, забирая кувшин. — Спасибо за доброту.

Не оглядываясь, я быстро вернулась к опушке, где ждали Алия и Марена, и рассказала им то, что узнала.

— Кристофа ищут, — дрожащим голосом произнесла я. — Значит, он, возможно, жив.

— И что ты хочешь делать? — спросила Марена, внимательно глядя на меня.

Я посмотрела в сторону гор. Возможно, где-то там скрывался Кристоф. Я не знала, зачем так хочу его найти. Чтобы спросить, зачем он прогнал меня? Чтобы простить его? Или чтобы, наконец, понять, почему я не могу забыть мужчину, отвергшего меня?

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
Эвы Морт
Бывшие. Целительница для Короля Драконов
https://litnet.com/shrt/YOch

Глава 14

Горы приближались медленно, но неумолимо. Их серые вершины уже проступали сквозь утреннюю дымку — холодные, острые, обещающие укрытие. Лес понемногу менялся: деревья редели, уступая место каменистым россыпям, папоротники становились ниже и жёстче, а воздух делался чище, прозрачнее, с лёгкой горьковатой ноткой, которая щипала в носу. Но вместе с этой дикой красотой приходило что-то тревожное.

Опасность висела в воздухе, мне казалось, что её можно было почти потрогать. Она обволакивала, липла к коже, заставляла волосы на затылке шевелиться от невидимого дуновения. Сердце билось чаще, хотя вокруг не раздавалось ни звука. Лес молчал, будто прислушивался к чему-то, что было скрыто от человеческих глаз. Ни птичьего щебета, ни шелеста листьев, ни далёкого лая деревенских собак — только тревожная, густая тишина, которая давила на уши. Даже ручьи, которые пересекали путь, текли почти беззвучно — вода скользила по камням, не смея нарушить это странное затишье перед бурей.

— Мне это не нравится, — прошептала Алия, и голос её прозвучал неестественно громко в этой мёртвой тишине. Де-

вушка беспокойно оглядывалась по сторонам, её рыжие волосы, выбившиеся из-под платка, вздрагивали при каждом повороте головы. — Слишком тихо. Даже дятел не стучит.

— Тоже чувствую, — отозвалась Марена, опираясь на мою руку. Её лицо было бледнее обычного, а на лбу выступила испарина, хотя день стоял нежаркий. — Лес затаился. Он словно боится дышать. Деревья не хотят, чтобы мы шли дальше.

— Нам нельзя останавливаться, — ответила, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Нужно пересечь эти земли, пока солнце не село.

Мы шли медленно, с осторожностью. Ноги ступали бесшумно — за эти месяцы научилась двигаться в лесу так, что даже сухая ветка не хрустела под подошвой. Ладонь сжимала посох так крепко, что побелели костяшки. Интуиция подсказывала, что путь верный, но внутреннее чутьё, которое просыпалось в последнее время всё сильнее, настойчиво твердило: здесь кто-то есть. Чужой, опасный, и он совсем близко.

Внезапно Алия остановилась так резко, что я чуть не налетела на неё. Девушка застыла, вытянув руку вперёд, и я проследила за её взглядом.

Впереди, на тропинке, где земля была влажной и тёмной от вчерашнего дождя, зияло кровавое пятно. Большое, расплывшееся, ещё не успевшее впитаться в почву. Свежая кровь. И от него тянулась длинная, неровная дорожка — туда, где деревья смыкались особенно плотно, сплетаясь ветвями в тёмный, непроглядный шатёр.

— Боги… — выдохнула Алия, и рука её дрогнула. — Кто-то ранен. Или уже мёртв.

Я подошла ближе и опустилась на корточки. Пятно было влажным — пальцы на мгновение окрасились в тёмно-красный цвет. Железистый запах ударил в нос, смешиваясь с лесной прелью и сыростью. Кровь ещё не успела загустеть — прошло не больше часа. Может быть, и меньше.

— Нам нужно убираться, — быстро заговорила Алия, хватая меня за руку. — Там, где кровь — там опасность. Зверь, бандиты, охотники. Госпожа, умоляю, уйдём.

Её пальцы впились в мою ладонь с такой силой, что стало больно.

Поднялась, отряхнула руку о юбку и всмотрелась в чащу. Кровавый след вился между стволов, то исчезая в высокой траве, то снова появляясь на голой земле. Внутри меня бо-

ролись два голоса. Один, голос разума, кричал об осторожности, о том, что нельзя рисковать собой, Алией и Мареной. Что мы и так на волосок от гибели, что каждый лишний шаг в неизвестность может стать последним. Второй — тихий, но настойчивый, рождающийся где-то глубоко в груди — твердил иное: нельзя пройти мимо чужой боли. Если ещё есть надежда помочь — нужно попробовать.

— Нет, — сказала твёрдо, чувствуя, как внутри поднимается знакомая, уже почти родная сила. — Кто-то истекает кровью. Если я могу помочь, обязана попробовать.

— Оливия, это безумие! — Алия всплеснула руками, и в её глазах блеснули слёзы отчаяния. — Ты не знаешь, кто там! Может быть, ловушка!

— Если ловушка — смогу защитить себя, — ответила ровнее, чем я ожидала. Сила внутри пульсировала, наполняя тело теплом и уверенностью. — Ждите здесь. Если не вернусь через час, уходите без меня в горы.

Алия открыла рот, чтобы возразить, но осеклась под моим взглядом. Марена молчала. Она стояла, опираясь на свой посох, и в её глазах, устремлённых на меня, было странное, почти спокойное понимание. Словно она знала, что должно случиться, и не пыталась меня удержать.

С осторожностью я двинулась по кровавому следу. Шаг за шагом, бесшумно, держа посох наготове. Дорожка петляла между деревьев, огибала замшелые валуны, ныряла в заросли папоротника. Кровь становилась ярче, свежее — теперь на листьях и траве оставались не просто капли, а целые лужицы. Потеря крови была огромной. Если раненый ещё жив, он держится из последних сил.

Лес постепенно менялся. Деревья становились старше, ветви их переплетались так плотно, что солнечный свет почти не проникал сквозь кроны. Воздух здесь был сырым, холодным, пропитанным запахом гнилой листвы и — отчётливо — крови. Тишина становилась почти осязаемой, давящей на уши.

За большим кустом с колючими ветками я остановилась, ощущая чьё-то присутствие. Осторожно раздвинув ветки, выглянула.

В нескольких десятках шагов, под могучим старым дубом — его ствол был в несколько обхватов, корни уходили глубоко в землю, а крона распростёрлась широким зелёным шатром — лежал человек. То есть лежало тело.

Плащ, тёмный, дорогой, из плотной шерсти, был пропи-

тан грязью и багровыми пятнами. Лицо скрывал капюшон, но я видела, как неестественно вывернута рука, как разодран рукав, как на земле под ней расплывается тёмное, влажное пятно, которое с каждой секундой становилось больше. Рядом — обломки меча. Лезвие было зазубрено, в нескольких местах сломано, на нём запеклась кровь. Чужая или его собственная — не разобрать.

Он лежал неподвижно. Так неподвижно, что даже ветер не шевелил складок его плаща. Словно камень. Словно изваяние. Словно всё, что осталось от человека — лишь пустая оболочка, брошенная здесь и забытая.

За спиной послышалось тихое шуршание — Алия всё-таки не выдержала и пошла за мной. Она остановилась рядом, тяжело дыша, и посмотрела туда же, куда и я. Её рука сжала моё плечо.

— Он мёртв, — прошептала девушка, и в голосе её слышалось облегчение. — Не нужно подходить. Уйдём, пока нас не заметили.

Но я смотрела на неподвижную фигуру и чувствовала, что что-то не так. Внутри, где-то глубоко, теплилось едва уловимое ощущение. Жизнь. Ещё не угасшая, слабая, почти незаметная, но — жизнь.

Незнакомец лежал, не шевелясь. Я задержала дыхание, прислушиваясь к себе, к своей интуиции, которая за месяцы научилась чувствовать то, что скрыто от глаз. И в тот самый миг, когда я уже почти поверила, что ошиблась, тело под деревом дрогнуло.

Сначала — едва заметное движение пальцев, сжавшихся в кулак на влажной земле. Потом — судорожный вздох, хриплый, рваный, вырвавшийся из груди. И наконец — слабый, почти нечеловеческий стон, низкий и долгий, полный боли и отчаяния.

Алия вздрогнула и отшатнулась, вцепившись в мою руку. Я застыла, не в силах отвести взгляд. Он был жив. Едва-едва, но жив. И бросить его здесь, умирать в одиночестве, в грязи и крови я не могла.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Лины Венковой
Хозяйка закрытого санатория. Мой бывший пациент
https://litnet.com/shrt/i4u0

Глава 15

Я не слышала, что говорила Алия. Её голос доносился откуда-то издалека, словно сквозь толщу воды — глухой, размытый, не имеющий значения. Ноги сами несли меня вперёд, обходя корни и камни, приближаясь к неподвижной мужской фигуре под дубом. Каждый шаг давался с трудом, будто земля тянула ноги вниз, не желая отпускать.

Дуб нависал сверху, его чёрные ветви тянулись к небу, словно скрюченные пальцы. Под ним, в тени, лежал человек в тёмном плаще. Запах крови ударил в нос ещё на подходе — густой, металлический, сладковатый. Я опустилась на колени, не обращая внимания на влажную после дождя землю, которая тут же промочила ткань платья. Руки тряслись, когда я протянула их к голове незнакомца, чтобы откинуть капюшон.

Лицо под капюшоном было почти неузнаваемо. Сплошная корка запёкшейся крови закрывала его наполовину — от виска до подбородка, смешиваясь с грязью и мелкими листьями, прилипшими к влажной коже. Волосы превратились в спутанный, слипшийся от крови ком, который закрывал лоб и глаза. Глубокая рана на левом плече всё ещё сочилась, оставляя на земле тёмные лужицы.

Моё сердце пропустило удар. А потом забилось гулко и больно, разгоняя кровь с такой силой, что в ушах зашумело. Я откинула спутанные пряди с мужского лица и осторожно, почти боясь коснуться, провела пальцами по мокрой коже, стирая кровь и грязь. Лезвием ножа, который теперь всегда был при мне, разрезала спутанные завязки плаща у ворота, освобождая шею.

И тогда увидела знакомую родинку. Маленькое, тёмное пятнышко, знакомое до дрожи, которое я целовала сотни раз, засыпая на груди мужа. Моя рука дёрнулась, нож выпал в траву.

— Нет… — прошептала, не веря своим глазам. — Нет, не может быть.

Я лихорадочно стирала кровь с мужского лица. Каждое движение открывало мне знакомые черты, которые не могла спутать ни с чьими другими. Шрам на скуле, который остался после старого сражения. Изгиб губ, даже сейчас, в забытьи, плотно сжатых. Длинные тёмные ресницы, прикрывающие глаза. Правую бровь рассекала свежая рана — прямо поверх старого, едва заметного шрама.

Кристоф...

Горячие, непрошеные слёзы градом хлынули из глаз, но я их почти не ощущала.

— Крис, — выдохнула я, и голос мой сорвался, превратившись в всхлип. — Господи, Кристоф… что они с тобой сделали?

Пальцы гладили его лицо, убирая кровь, касаясь закрытых век, мокрых от пота и, быть может, от слёз. Я прижимала голову мужа к себе, качала, повторяя его имя снова и снова, как заклинание, как молитву. Сейчас в моей памяти словно стёрлись те слова, полные ледяного презрения, которые произносил Крис перед тем, как вычеркнуть меня из своей жизни.

— Кристоф… слышишь меня? Это я. Оливия. Твоя жена. Открой глаза, прошу тебя.

Ресницы взметнулись — медленно, тяжело, будто веки были налиты свинцом. Серые глаза, мутные от боли, сначала ни на чём не фокусировались. Зрачки блуждали, не находя точки опоры. Потом остановились на моём лице.

Я замерла, боясь дышать. Муж смотрел долго, пристально, и в этом взгляде было что-то незнакомое, чужое. Не было

ни узнавания, ни тепла. Только тупая, болезненная пустота, которая медленно сменялась недоумением.

— Кто… — прохрипел он, и голос его был слаб, сух, едва слышен. Горло, пересохшее от боли, с трудом выдавливало слова. — Кто ты…

Он не узнавал меня.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Холодная волна страха накрыла с головой, сжала горло, не давая дышать.

— Крис, это я, Оливия, — повторила, наклоняясь ближе, вглядываясь в его глаза, пытаясь найти в них хоть искру того, что было между нами. — Ты помнишь меня? Мы были женаты. Два года. Ты прогнал меня перед коронацией, отправил на острова.

Мужчина молчал, только смотрел на меня тем же непонимающим взглядом. Потом медленно, с трудом, перевёл глаза на мою руку, сжимающую его плечо, и снова поднял взгляд к моему лицу.

— Не знаю, — выдохнул он. — Не помню… ничего… Я не знаю тебя.

Грудь сдавило металлическим обручем, и я всхлипнула, зажимая рот ладонью, чтобы не закричать. Кристоф не помнит меня... Он не помнит, как мы встретились, как поженились, как я ждала его с войны, как называл меня своим светом и смыслом жизни. Даже забыл, как выгнал меня, разбив мою жизнь в один миг.

Но сейчас нужно было думать не об этом. Он ранен и потерял столько крови, что чудом ещё дышал. Удар по голове мог стереть память. Тяжёлое ранение в голову часто оставляло человека слепым к прошлому.

Но от этого знания легче не становилось. Я держала на коленях голову своего мужа, которого любила и ненавидела, которого искала и боялась найти, а он смотрел на меня как на чужую.

— Оливия… — за спиной послышался голос Алии. Она подошла ближе, остановилась в шаге, глядя на меня с ужасом и сочувствием. — Это… это он?

Я не ответила. Только кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Алия опустилась на колени рядом, взяла меня за плечи, пытаясь оторвать от Кристофа, но я не далась.

— Нам нужно перевязать генерала, — сказала подруга ти-

хо, но настойчиво. — Он истекает кровью. Сначала — раны, потом — слёзы. А затем нам нужно будет позвать помощь из деревни. Кто-нибудь обязательно позаботится о господине, а нам нужно продолжить путь.

Надо взять себя в руки. Если я хочу, чтобы Кристоф выжил, и когда-нибудь вспомнил меня — я должна сделать всё, чтобы он не умер здесь, под этим проклятым дубом, в грязи и крови. Но что делать дальше?

Я отпустила голову мужчины, бережно положила обратно на траву. Взяла мешочек с травами, которые носила всегда с собой, и начала действовать — быстро, чётко, не давая рукам дрожать. Пальцы сами делали то, чему научила меня Марена, а мысли метались в голове, как раненые птицы.

«Крис не помнит меня, не знает, кто я. Он забыл, как выгнал меня, как сломал мне сердце. И если он выживет — я буду для него чужой. Я смогу ли жить с этим? Смогу ли я смотреть в эти глаза, в которых больше нет меня? Возможно, лучше действительно найти людей, которые согласятся помочь опальному генералу, а самой уйти в горы, как и планировала?»

К сожалению, я не знала ответа...

Дракон без памяти, или Целительница без прошлого
https://litnet.com/shrt/muqP

Легенда о Чёрных и Красных Драконах

Легенда о Чёрных и Красных Драконах

В стародавние времена, когда мир был ещё молод, а люди только учились говорить с ветром и деревьями, над этим королевством парили два великих дракона. Их звали Ур-Тар и Кха-Рог.

Ур-Тар был чёрным, как глубокая ночь. Чешуя его переливалась серебром при свете луны, а в глазах горел холодный, ясный огонь — огонь мудрости, который не сжигал, но освещал путь. Ур-Тар не любил шума и крови. Он летал высоко над горами, наблюдал за людьми, и когда видел, что они ссорятся или убивают друг друга, он спускался на землю и говорил: «Зачем вы поднимаете руку на брата своего? Земля велика, всем хватит места. Лучше постройте дом и посадите дерево, чем сжигать чужое поле».

Люди слушались его, потому что чуяли в его голосе правду. Он был справедлив и судил без гнева. Если кто-то не мог договориться — Ур-Тар находил средний путь, который мирил всех. И за это чёрного дракона почитали как судью и на-

ставника.

Кха-Рог был красным, как алое пламя. Чешуя его сверкала на солнце, словно раскалённый металл, а в груди его горел ненасытный огонь, что пожирает всё на своём пути. Кха-Рог не знал покоя. Ему нужны были битвы, крики, звон мечей и запах крови. Он презирал тишину, презирал мир и называл Ур-Тара слабым стариком, который боится настоящей силы.

— Почему ты не дерёшься? — рычал Кха-Рог, паря над чёрным драконом. — Люди — слабая добыча! Они недостойны твоего покровительства. Сожги их города, развей пепел, пусть запомнят, кто здесь истинный хозяин.

Ур-Тар отвечал спокойно:

— Сила не в том, чтобы разрушать. Сила — в том, чтобы строить. Ты ищешь славы в крови, но кровь быстро остывает. А память о мудром поступке живёт веками.

Кха-Рог смеялся, и от его смеха дрожала земля.

— Твоя мудрость — трусость, Ур-Тар. Ты боишься испачкать чешую!

И улетал, чтобы сеять пожар в ближайшем селении, чтобы

рушить стены, чтобы заставлять людей кричать от ужаса.

Так длилось долго. Ур-Тар защищал людей своей мудростью, Кха-Рог — мучил своей жестокостью. Но однажды люди, уставшие от бесконечных налётов, пришли к Ур-Тару и попросили:

— Сразись с ним. Ты сильнее, мы знаем. Освободи нас от этого красного чудовища.

Ур-Тар долго молчал. Он не хотел сражаться, искал мира до последнего. Но когда Кха-Рог сжёг три деревни за одну ночь и не оставил в живых ни души — чёрный дракон поднялся в небо и встал на пути красного.

— Битва не решит наш спор, — сказал Ур-Тар. — Но если ты не остановишься — я вынужден буду тебя остановить.

Кха-Рог оскалился и ринулся в атаку.

Они бились три дня и три ночи. Небо почернело от их огня, горы дрожали, моря кипели. Чёрный дракон был сильнее, но дрался неохотно, а красный бился яростно и безрассудно. В конце концов Ур-Тар нанёс смертельный удар, но сам пал от коварного выпада, которого не ожидал. Кха-Рог рухнул с неба и рассыпался пеплом, а Ур-Тар медленно опустился на

землю, прощаясь с людьми.

— Он не ушёл навсегда, — прошептал умирающий дракон. — Огонь красного дракона не погас, азатаился в сердцах тех, кто жаждет власти и крови. Но и я останусь в вас — если вы будете помнить о мудрости, о справедливости, о том, что сила — не меч, а слово.

И с тех пор в этом королевстве два рода вели свою борьбу. Чёрные драконы — те, кто следует заветам Ур-Тара, — они судьи, советники, хранители равновесия, что не бросаются в бой первыми, но если встают на защиту — стоят до конца. Они рассудительны и мудры, ищут правду и не льстят власти.

Алые же драконы — потомки Кха-Рога — не успокоились, мечтают о битве, жаждут власти и крови. Они хитры, как змеи, и жестоки. Для них честь — лишь слово, которым прикрывают предательство, а справедливость — слабость, достойная насмешки.

Раймонд Кровавый, захвативший престол, был прямым наследником этой алой крови. Он не искал справедливости, а жаждал мести Чёрным драконам, которые не склонили перед ним голову. И Кристоф — последний из великих чёрных воинов — стал его главной целью.

Потому что, пока жив Чёрный дракон, даже раненый и забывший своё имя, — в мире ещё теплится надежда на справедливость.

Глава 16

Руки работали сами, быстро и чётко, пальцы находили нужные травы в мешочке, смешивали их, превращая в кашицу, прижимали к ране на плече. Кровь всё ещё сочилась, но уже не так сильно — повязка из чистой ткани, оторванной от собственной юбки, начала впитывать и останавливать поток. Кристоф лежал неподвижно, лишь изредка вздрагивал от боли, но не открывал глаз.

Я работала молча. Алия стояла рядом, готовая подать воду или чистую ткань. Марена сидела поодаль, опираясь на посох, и наблюдала за мной с каким-то странным выражением — не одобрения, не осуждения, а скорее терпеливого ожидания. Она тоже молчала.

Когда последняя повязка была закреплена, я откинулась на пятки и вытерла рукавом мокрый лоб. Тело ломило от напряжения, но раны были обработаны, кровь остановлена, дыхание Кристофа стало глубже и ровнее. Он не умрёт. По крайней мере, не сейчас.

Поднявшись на ноги, отошла на пару шагов, чувствуя, как гудят колени. Взгляд упал на дуб, под которым лежал бывший муж, на кровавое пятно, расплывшееся по земле. Внут-

ри было пусто. Странная, выжженная пустота, в которой не находилось места ни жалости, ни радости от встречи, ни боли, которую я ожидала почувствовать.

— Оливия, — тихо позвала Алия. Она стояла рядом, и в её глазах застыл вопрос.

Я посмотрела на Кристофа. Он не шевелился. Лицо его, насколько я могла видеть сквозь кровь и грязь, было расслабленным, почти спокойным, словно он просто спал. Как же часто я видела его таким — в нашей постели, по утрам, когда солнечный свет падал на его профиль, и я смотрела на него и думала, что никогда не устану видеть это лицо первым делом с утра.

Теперь же я смотрела на него и чувствовала, что больше не поверю этому мужчине.

— Мы не можем взять его с собой, — сказала я ровно, подавляя ту искру чувства, что грозилась вырваться наружу

Алия вздрогнула.

— Что? — переспросила она, не веря своим ушам. — Но… госпожа, ты только что сама рыдала над своим мужем!

— Бывшим, — поправила я. — Кристоф был моим мужем, но сам отрёкся от меня. Он выгнал меня из дома, отправил на острова, назвал никчёмной человечкой. Я спасла его жизнь, ведь не могла дать ему умереть здесь в одиночестве...

Слова выходили ровными и холодными, даже для меня самой. Я слышала их как будто со стороны, не веря до конца, что говорю это.

Я отвернулась и подошла к Марене. Старуха сидела на камне, сложив руки на посохе, и внимательно смотрела на меня.

— Он выживет, — сказала я. — Раны обработаны, кровь остановлена. Если его найдут в ближайшие дни и дадут воду и еду — он поправится.

— Ты не хочешь остаться с ним? — спросила Марена спокойно, без осуждения.

— Мы не будем это обсуждать! Теперь я несу ответственность за тебя и Алию, ведь именно вы были со мной в тяжёлое время! — ответила я твёрдо. — Мы должны идти в горы и найти убежище. Я не могу рисковать вами и собой ради человека, который даже не знает, кто я.

Марена кивнула, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Ты стала сильнее, Оливия, — сказала она. — Не только в магии. Ты принимаешь трудные решения, не позволяя чувствам затуманивать разум.

Я не ответила. Внутри меня не было гордости от этих слов. Только усталость — глубокая, высасывающая силы, от которой хотелось рухнуть на землю и закрыть глаза. Да и от самой себя мне хотелось утаить, что сердце билось быстрее при взгляде на раненого Кристофа.

— Мы оставим генерала в деревне, — сказала я, поворачиваясь к Алии. — На опушке, где нас видели. Там есть люди, они его подберут. Он из знати, его плащ и перстень стоят целого состояния. Крестьяне не дадут ему умереть — они захотят получить награду за его спасение.

Я снова подошла к Кристофу. Опустилась на колени рядом и долго смотрела на его лицо. Сейчас, когда он был без сознания, то казался почти прежним — тем Крисом, который брал меня за руку и вёл под венец. Тем Крисом, который обещал любить меня вечно.

Но тот Крис умер, когда повернулся ко мне спиной в гостиной, не взглянув даже на осколки разбитой вазы. Этот человек здесь, под дубом, был ему лишь бледной тенью. Чужой, незнакомый, не помнящий меня.

И в глубине души, где-то там, в самом тёмном уголке, всё ещё теплилось что-то странное — не любовь, уже нет. Но какая-то едва различимая искра, которая не давала мне забыть, что когда-то он был моим всем. Что я носила его имя, делила с ним постель и мечтала родить ему наследника. Что, несмотря на всё, я выжила и стала сильнее — во многом благодаря тому, что он сделал.

Я не знала, что это за чувство — может быть, остаточное тепло от сгоревшего дотла костра. Но понимала одно: оно не мешает мне принять правильное решение.

— Отнесём его на опушку, — повторила твёрдо. — Посадим у дороги, где его увидят прохожие. И пойдём дальше, в горы.

Алия и Марена переглянулись, но ничего не сказали. Мы втроём подхватили Кристофа под руки и потащили его по лесной тропе обратно, к краю леса, к дороге, ведущей в деревню.

Когда мы вышли на опушку, я остановилась.

— Здесь, — сказала я, опуская мужчину на траву у дороги. — Здесь его найдут.

Я поправила его плащ, чтобы он был виден издалека. Открыла флягу и влила ему в рот несколько глотков воды, поправила повязку на плече, затянула её потуже. Потом поднялась и отошла на несколько шагов.

Алия стояла рядом, не смея произнести ни слова. Марена держалась чуть поодаль, скрестив руки на посохе.

Я посмотрела на Кристофа в последний раз. Он не двигался. Его грудь медленно поднималась и опускалась, лицо было бледным, но на нём больше не было той мертвенной мраморности, что пугала меня в лесу.

— Прощай, Кристофер, — прошептала я. — Я когда-то любила тебя. И, наверное, где-то в глубине души ещё люблю. Но я не могу быть с тобой. Ты сломал меня однажды, и я уже не та женщина, которую ты знал. Я стала сильнее.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Юлианны Сафир
Бывшие. Вернуть истинную

https://litnet.com/shrt/3csP

Глава 17

Опушка осталась позади. Ветви сомкнулись за спиной, скрывая дорогу и неподвижную фигуру в тёмном плаще. Я шла быстро, почти бегом, чувствуя, как воздух становится плотнее, а сердце колотится сильнее. Алия семенила рядом, придерживая подол, Марена тяжело дышала позади, но не отставала. Я сделала всё, что могла для своего бывшего мужа, но всё равно на душе было неспокойно.

Мы почти углубились в чащу, когда я замерла. Сквозь стволы деревьев, чуть левее тропинки, мелькнула тень. Ещё одна. И ещё. Тёмные силуэты двигались цепью, негромко переговариваясь, и звяканье металла было отчётливо слышно даже в тишине леса.

Я тут же пригнулась, увлекая спутниц за собой, и мы все трое замерли за широким стволом старой поваленной липы. Ладонь Алии вцепилась в мою руку до боли. Девушка побледнела, и я видела, как дрожат её губы.

— Они вокруг, — прошептала она. — Их много. Нас окружили.

Стараясь не привлекать внимания, выглянула из-за дере-

ва. Отряд в десять человек, а может, и больше. Все в алых плащах с вышитым драконом на груди. Оружие на виду, лица грубые, уверенные. Они шли, не таясь, с,прочёсывали лес плотным кольцом, оттесняя нас обратно к деревне.

Я поняла мгновенно: бежать некуда. Если мы рванём вглубь, нас догонят через пару минут, и тогда — всё... Плен, допрос или смерть прямо здесь, у корней деревьев.

— Назад, — прошептала я. — В деревню. Единственный выход — смешаться с людьми, притвориться местными.

Алия нервно сглотнула, но кивнула. Марена сжала мой локоть, её пальцы были ледяными, но голос оставался спокойным:

— Веди.

Мы развернулись и двинулись обратно — не бегом, чтобы не привлекать внимания, но быстро. Я пригнулась как можно ниже, чувствуя, что время идёт на секунды.

Опушка приближалась. Дорога, ведущая в деревню, была пуста. Солнце уже склонилось к закату, окрашивая небо в багрянец, и первые тени ложились на пыльную землю. Кристоф всё ещё лежал на том месте, где мы его оставили —

неподвижный, почти сливающийся с землёй.

Случилось то, чего я так боялась: никто пока не нашёл бывшего мужа, а вот воины красных драконов точно увидят его с дороги.

— Я приведу помощь! — прошептала, склоняясь над Кристофом.

Мы вбежали в деревню с той стороны, где стояли крайние избы. Народу было немного — вечер, крестьяне возвращались с полей, женщины хлопотали у очагов. Но у центральной площади уже толпился народ, и я поняла почему: алые плащи мелькали и там.

— Сюда, — прошептала Алия, потянув меня к ближайшей избе, где женщина в тёмном платке возилась у калитки. Я узнала её — она была той самой, у которой мы брали молоко и хлеб пару дней назад.

— Госпожа, — быстро заговорила я, приближаясь. — Вы помните нас? Мы проходили через вашу деревню, вы дали нам воду и еду. Прошу, помогите.

Женщина настороженно подняла голову. В её серых глазах мелькнул испуг, когда она увидела наши лица, перепачканные кровью и грязью.

— Что случилось? — шёпотом спросила она, быстро оглядываясь на улицу.

— Люди в красных плащах, — ответила я, стараясь дышать ровно. — Ищут беглецов, сторонников принца. Они нас окружают. Если схватят нас — нас убьют. Пожалуйста, скажите им, что мы ваши родственницы. Что мы живём у вас. Мы не хотим причинять вам вреда. Просто пересидим до ночи.

Женщина перевела взгляд на Алию, на Марену, потом снова на меня. На её лице боролись страх и сострадание.

— Если они узнают, что я обманула их, — прошептала она сдавленно, — меня тоже казнят.

— Они не узнают, — сказала я твёрдо. — Я обещаю. Мы будем сидеть тихо, ничем себя не выдадим.

Она помолчала секунду, вглядываясь в моё лицо, потом кивнула и распахнула калитку.

— Заходите быстро, — велела она. — И не высовывайтесь. Я скажу, что вы мои родственницы из соседнего села, приехали погостить.

Мы проскользнули во двор, и она тут же захлопнула калитку. Я бросила взгляд на дорогу, но алые плащи ещё не появились.

— Простите, — остановила я женщину уже у порога. — Я знаю, что прошу слишком многого. Но там, на опушке, лежит раненый мужчина. Он почти без сознания, не сможет уйти. Если его найдут, Красные плащи убьют его. Это бывший приближённый принца. Пожалуйста, помогите и ему.

Новинка литмоба *"Целительница для бывшего"*
от Иланы Васиной
Строптивая истинная по рецепту
https://litnet.com/shrt/jRCa

Глава 18

Хозяйка замерла. В её глазах мелькнула паника.

— Ты с ума сошла? — прошептала она. — Если его найдут в моём доме — меня сожгут вместе с вами! И его голову на кол воткнут, чтобы другие боялись!

— Его не нужно прятать у вас, — сказала я, чувствуя, как слова вылетают быстрее мыслей. — Но если есть сарай, погреб, любой укромный угол, где его можно спрятать хотя бы на сутки. Когда стемнеет, мы заберём его и уйдём. Он не будет обузой.

Она смотрела на меня, и я видела, как в ней борются страх и жалость. Пальцы её теребили край платка, губы дрожали.

— Это риск, — выдохнула она наконец. — Огромный риск. Если кто-то увидит…

— Никто не увидит, — сказала я, вложив в голос всю убеждённость, на которую была способна. — Я отведу его туда сама. Никто не заметит. У меня есть несколько золотых монет. Вот возьмите!

С этими словами я вложила хозяйке в ладонь монету, которую прятала за пазухой. Женщина закрыла глаза на мгновение, потом махнула рукой.

— В старой овчарне за домом, — прошептала она. — Там пусто, я там траву храню для скота. Положите мужчину туда, прикройте сеном. И не выходите, пока я не скажу, что можно. Если кто-то спросит: вы мои сёстры, приехали на похороны тётки. Запомнили?

Я кивнула, чувствуя, как от сердца отлегает тяжесть.

— Спасибо, — выдохнула я. — Я никогда этого не забуду.

— Иди быстрее, — прошептала она, отворачиваясь. — Я покараулю у калитки. Если увижу красные плащи — свистну.

Выскользнув со двора и побежала обратно к опушке — сквозь редкие кусты, вдоль заборов, прячась в тенях, которые становились всё гуще. Ноги скользили по мокрой траве, ветки хлестали по лицу, но я не чувствовала боли. Я бежала к Кристофу, надеясь лишь успеть.

Он лежал там же, где мы его оставили. Всё так же бледный, с закрытыми глазами, почти сливающийся с землёй. Я

опустилась рядом, приложила ладонь к его груди — сердце билось ровно, а дыхание уже не вырывалось с хрипом.

— Вставай, — приказала, закидывая его руку себе на плечо. — Я не оставлю тебя здесь.

Позвонки хрустнули, когда с трудом помогла подняться бывшему мужу. Он был тяжёлым, но я тащила его, шаг за шагом, укрываясь тенями, скользя вдоль заборов, пока наконец не добралась до старой овчарни. Там было темно и пахло сухой травой и пылью. Уложила Кристофа на сено, сгребла верхний слой и прикрыла его, оставляя только лицо — чтобы он мог дышать.

— Я вернусь за тобой, — прошептала я, касаясь губами его лба, покрытого испариной.

Я слышала голоса на улице, лязг оружия, топот сапог. Красные плащи уже вошли в деревню. Я выскользнула из овчарни и юркнула в дом женщины, где Алия и Марена уже сидели у печи, изображая спокойных родственниц, только что вернувшихся с огорода.

Сердце колотилось как бешеное, но я заставила себя выдохнуть и улыбнуться, когда дверь распахнулась и на пороге показался человек в алом плаще с золотым драконом на

груди. Он обвёл комнату тяжёлым цепким взглядом и остановился на мне.

— Вы кто такие? — спросил он хрипло.

Женщина в платке выступила вперёд, кланяясь:

— Мои сёстры, господин. Приехали на похороны тётки. Сидят тихо, никуда не ходят.

Он посмотрел на меня ещё раз, прищурился, потом перевёл взгляд на Алию и Марену. Мы молчали, опустив глаза, и я чувствовала, как каждый мускул в моём теле напряжён до предела.

— Если увидите чужаков — сразу сообщаете старосте, — бросил алый плащ и вышел, хлопнув дверью.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как пот стекает по спине. Мы были в безопасности — хотя бы на мгновение. Но я знала, что это лишь передышка. И что в овчарне, укрытый сеном, лежит человек, ради которого рискнула жизнью, и чья судьба теперь зависела только от меня.

Новинка литмоба *“Целительница для бывшего”*
от Адриана Вайс

Целительница для бывшего дракона. Спаси своего сына
https://litnet.com/shrt/YvAf

Глава 19

Вечер опустился на деревню медленно, как густой туман. Сначала погасли последние отблески заката за горизонтом, потом небо стало лиловым, затем тёмно-синим, и наконец над крышами домов зажглись первые звёзды. Я сидела у печи, прислушиваясь к каждому звуку с улицы. Алия дремала, положив голову на стол, Марена тихо перебирала сухие листья, которые нашла в кармане, но я видела, что её руки дрожат. Хозяйка стояла у окна, приоткрыв занавеску, и всматривалась в темноту.

Прошло уже несколько часов с тех пор, как отряд алых плащей прошёл по деревне. Я слышала их голоса, топот сапог, иногда — лязг оружия. Они обыскивали дома, но больше не заходили к нам. Может быть, поверили, что мы действительно родственницы. Может быть, просто не хотели тратить время на женщин.

Когда стемнело окончательно, хозяйка обернулась и тихо сказала:

— Кажется, ушли. Я слышала, как они собрались у колодца, потом топот затих в сторону тракта.

Я поднялась, чувствуя, как затекли ноги от долгого сидения.

— Вы уверены? — спросила я, вглядываясь в её лицо.

— Не вижу больше огней, — ответила она. — И собак не слышно. Если бы они были в деревне, псы бы лаяли.

Крадучись, я подошла к двери и прислушалась. На улице и впрямь была тишина, нарушаемая лишь редкими криками ночных птиц.

— Я сейчас вернусь, — сказала я, обернувшись к Алии и Марене. — Проверю Кристофа.

Алия подняла голову, сонно моргая.

— Осторожнее, госпожа.

Стараясь двигаться как можно незаметнее, выскользнула во двор. Ночной воздух был прохладным и влажным, пахло росой и прелой листвой. Луна только начинала подниматься, серебря светом крыши и заборы. Я двинулась вдоль стены дома, прячась в тени, и через несколько шагов оказалась у старой овчарни.

Дверь скрипнула, когда толкнула её, и моё сердце забилось сильнее от страха, что кто-то мог услышать этот звук. Я зажгла маленькую свечу, которую прихватила с собой, и наклонилась над Кристофом.

Он лежал на том же месте, где я оставила его, укрытый слоем сухого сена. Но лицо его уже не было таким бледным, как днём. Губы порозовели, дыхание стало глубже и ровнее. Я опустилась на колени рядом и приложила ладонь к его лбу — жара не было. Действуя осторожно и быстро, я проверила повязку на плече и замерла от удивления.

Рана затянулась. Не полностью, но намного быстрее, чем могла бы у обычного человека. Края раны порозовели, кровь остановилась, и даже глубина пореза стала меньше. Я вспомнила слова Марены о том, что драконья кровь даёт своим детям удивительную способность к восстановлению. Кристоф был генералом Чёрных драконов, его сущность работала на него даже сейчас, в беспамятстве, помогая телу бороться.

— Крис, — тихо позвала я, касаясь его щеки.

Бывший муж дрогнул. Ресницы взметнулись, и я снова увидела его глаза — серые, как грозовое небо, но уже не мутные и не больные. В них появилась осмысленность, и он смотрел на меня не с недоумением, а с некой пытливостью.

Словно пытался вспомнить что-то важное.

— Ты… — прошептал он, и голос его звучал твёрже, чем днём. — Ты спасла меня.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова. Мужчина приподнялся на локте, поморщился от боли, но не откинулся обратно. Взгляд его скользнул по моему лицу, остановился на глазах, и в глубине его зрачков мелькнула искра. Слабая, едва заметная, но я её увидела. Узнавание.

— Ты… — повторил он медленно, словно пробуя слово на вкус. — Я тебя где-то видел. Я знаю тебя.

Сердце пропустило удар. Я замерла, боясь дышать, боясь спугнуть это мгновение.

— Что ты помнишь? — спросила шёпотом.

Кристоф нахмурился, пытаясь сосредоточиться. Рука его поднялась и коснулась моего лица, будто проверяя, настоящая ли я.

— Я не помню имени. Но чувствую, что ты была важна...

Он хотел что-то сказать, но в этот момент дверь овчар-

ни с грохотом распахнулась. Свет факелов залил помещение, ослепив на мгновение. Я обернулась и увидела фигуры в алых плащах — три, четыре, пять, они заполняли проём, и в их руках сверкали обнажённые мечи. Тот самый командир, что заходил к нам в избу, стоял впереди, и на его губах играла жестокая улыбка.

— Так вот вы где, — сказал он, и голос его сочился довольством, как у кота, загнавшего мышь. — А я ведь почти поверил. Но люди видели, как ты тащила раненого сюда. И я знаю, кто он. Генерал Кристоф Дарк, глава Чёрных драконов. Как же обрадуется Раймонд, когда я приведу ему эту голову.

Я вскочила на ноги и встала между ними и Кристофом. Спиной я чувствовала его дыхание, слышала, как он пытается подняться, но силы ещё не вернулись к нему. Ладонь моя сжала посох, который я всегда носила с собой, и внутри меня поднялась знакомая холодная сила, готовая к бою.

Командир лишь рассмеялся.

— И что ты сделаешь, травница? Мы перебьём вас всех: тебя, твою старуху, служанку, всех, кто прятал мятежника. И сожжём эту деревню, чтобы другим было неповадно.

Здоровяк шагнул вперёд, и за ним двинулись остальные.

Факелы плясали, отбрасывая на стены чёрные, искажённые тени. Я слышала, как за спиной Кристоф пытается встать, как хрипит от боли, но не сдаётся.

— Оливия, — прошептал он. — Оставь меня. Уходи.

Неужели он вспомнил меня?

_____

Для вас история литмоба *“Целительница для бывшего”* от Ани Марики

Тайна немой целительницы. Развод с драконом со скидкой 15%

https://litnet.com/shrt/z2O5

Глава 20

Я не успела ничего сделать. Сила, поднимавшаяся внутри меня, готовая выплеснуться наружу, встретила неожиданное препятствие — грубый удар по затылку, и мир потемнел. Очнулась я уже в повозке под грохот колёс. Руки были связаны за спиной грубой верёвкой, рот замотан тряпкой, голова гудела, а перед глазами всё плыло.

Рядом сидела бледная Алия с глазами, полными слёз. Её руки были скованы так же, как мои.

— Марена? — попыталась спросить я, но тряпка мешала словам, только мычание сорвалось с губ. Алия покачала головой, и я поняла, что старухи рядом нет. Что с ней — я не знала. Я пыталась заставить себя не думать о худшем.

Повозка тряслась по ухабистой дороге. За спиной я слышала звон оружия и грубые голоса конвоиров. Повернув голову с трудом, заметила, что рядом с повозкой скачут люди в алых плащах. Их было много. Слишком много, чтобы попытаться сбежать. Мои руки и ноги были скованы тяжёлыми кандалами, которые натирали запястья до крови при каждом толчке.

Передо мной, почти вплотную, сидел Кристоф. Его руки были скованы той же цепью, что и мои. Он выглядел измученным: бледное, осунувшееся лицо, на лбу выступил пот,

руки дрожали от слабости. Но в его серых глазах не было страха. Только холодная, глубокая, но сдерживаемая злость.

— Генерал, — произнёс один из конвоиров, наклоняясь к нему с лошади. — Славная будет потеха, когда мы привезём тебя в столицу. Раймонд сам тебя допросит, а потом лично отрубит голову посреди центральной площади.

Кристоф поднял голову и лишь усмехнулся.

— Если он думает, что я скажу ему хоть слово, — ответил он спокойно и насмешливо, — то ошибается.

Конвоир оскалился, обнажая жёлтые зубы.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда мы привяжем тебя к колесу и начнём вырывать ногти. Раймонд любит, когда пленники поют. И поверь, ты запоёшь.

Внутри поднималась тошнота, но я сдержала её, опустив голову, пытаясь дышать ровно. Нас везли в столицу. В самое сердце королевства, где правил Раймонд Кровавый. Туда, где нас ждала либо смерть, либо то, что хуже смерти. Я сжала зубы и стала думать, как выбраться из ситуации. Сейчас только это позволяло мне справиться с ледяной липкой паникой, которая притаилась внутри, готовая в любой момент затопить мой разум.

Повозка продолжала свой путь. Лес сменился полями, поля — деревнями, деревни — пустыми дорогами, а к вечеру я увидела вдалеке чёрные стены столичного замка. Они поднимались над равниной, словно огромный каменный зверь, готовый проглотить всех, кто приблизится.

Я посмотрела на Кристофа. Он тоже смотрел на замок, и в его взгляде я прочла понимание: он знал, что ждёт нас внутри этих стен. Но его плечи оставались прямыми, а лицо непроницаемым. Всё было кончено. Мы попали в лапы к главному врагу. И я не знала, как выбраться из этой ловушки.

Когда повозка остановилась у ворот, нас вытащили наружу, грубо, небрежно, толкая и тыкая в спину. Кандалы лязгнули, когда меня поставили на ноги, и я едва удержалась, чтобы не упасть. Алия стояла рядом, дрожа, но молча, не давая себе заплакать.

— Ведите их вниз, — сказал командир отряда, и нас потащили через внутренний двор к тёмной двери, которая вела в подземелья.

Мы с Кристофом и Алией стояли в тесной каменной камере, без окон, без света. Только сырой воздух, запах плесени и гнилой соломы под ногами. Дверь за нами захлопнулась, и я услышала звук засовов, лязгнувших о железо.

Алия опустилась на пол, закрывая лицо руками. Я осталась стоять, пытаясь приноровиться к полутьме. Кристоф застыл у стены, прислонившись к ней, его дыхание было тяжёлым, но я видела, как он смотрит на меня — снова, как тогда в овчаре, с искрой узнавания.

— Ты, — произнёс бывший муж тихо. — Та женщина, что спасла меня. Я хочу понять, зачем ты это сделала. Зачем рисковала жизнью, чтобы спасти человека, которого не

знаешь. Мы могли уйти. Мы могли остаться в деревне, спрятаться, дождаться, пока стемнеет. Но ты вернулась за мной. Почему?

Кристоф смотрел на меня, и я видела, что он действительно не понимает. В его памяти не было меня: наших ночей, наших разговоров, нашей любви. Он помнил только боль, кровь, и холодный пол овчарни, где я спрятала его, и мои руки, которые перевязывали раны. Это было единственное, что осталось.

Я открыла рот, чтобы поведать правду. Сказать, что я его жена, и мы были вместе два года, что он когда-то любил меня. Но слова застряли в горле. Как объяснить человеку, который тебя не помнит, что ты значила для него? Тем более, что я перестала что-то значить, раз он выгнал меня.

— Я просто не могла оставить тебя там, — ответила я ровно. — Не в моих правилах бросать тех, кто нуждается в помощи.

Бывший муж долго смотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то — не узнавание, нет, но нечто близкое к нему. Тень эмоции, которую он сам не мог объяснить.

— Спасибо, — сказал Кристоф наконец. — За то, что не оставила. Ты не обязана была этого делать. Но я запомню.

Он замолчал, закрывая глаза. Его дыхание стало глубже — он проваливался в забытье, и я видела, как тело обмякает, как силы покидают его. Я села рядом, прислонившись спиной к холодной стене, и положила голову на колени.

В подземелье было темно и тихо, лишь капли воды падали где-то далеко, отсчитывая минуты, часы, сливавшиеся в бесконечность.

А потом дверь в камеру снова открылась. На пороге стояли люди в алых плащах с факелами. Свет ударил в глаза, заставив зажмуриться.

— Живо поднимайтесь на ноги и на выход, — грубо приказал один из них. — Раймонд Алый ждёт вас.

Еще одна история литмоба *"Целительница для бывшего"* от Ники Лино и Дианеллы Кавейк

Отвергнутая Пышка для Генерала. На что жалуетесь, дракон?

https://litnet.com/shrt/pI3_

Глава 21

Нас провели по тёмным, сырым коридорам, потом по узкой лестнице вверх и вдруг, когда распахнулась тяжёлая железная дверь, перед нами вспыхнул ослепительный, полуденный свет.

Я щурилась, стараясь рассмотреть сквозь выступившие слёзы, где мы оказались, и замерла от неожиданности. Неужели мы в самом сердце столицы?

Главная площадь была заполнена людьми. Их было сотни, а может, и тысячи — они стояли плотной толпой, притихшие и напряжённые, глядя на возвышение в центре. Это был эшафот, сложенный из грубых досок, окрашенных в тёмно-красный цвет — цвет крови. Над ним на высоком шесте развевалось алое знамя с золотым драконом, и ветер трепал его, словно издеваясь.

Посреди эшафота стоял высокий, тяжёлый, окованный золотом трон, с подлокотниками, которые заканчивались драконьими головами с оскаленными пастями. На троне восседал Раймонд Кровавый.

Я видела его впервые, но сразу поняла, кто это. Он был крупным, широкоплечим, с жёстким лицом, испещрённым шрамами. Спутанные волосы были такими же алыми, как его

знамя, и мужчина заправил их за уши, открывая грубое, но властное лицо. Глаза его — тёмные, глубоко посаженные — смотрели на нас с той же жестокой усмешкой, что и у его стражников. На голове его сияла грубая, кованая корона, с рубинами, вставленными в золото. Раймонд выглядел не как король, а как разбойник, который дорвался до власти.

Рядом с ним стояли его люди в алых плащах, с мечами наголо, готовые по первому знаку вонзить их в тела непокорных.

Нас буквально втолкнули на эшафот. Кристоф стоял в центре, его руки были скованы спереди, и он держался прямо, хотя я видела, как дрожат его ноги от слабости. Алию поставили слева от генерала, меня — справа, и мы оказались между двумя рядами стражников, готовых преградить нам путь к побегу.

Раймонд поднялся с трона и медленно спустился на одну ступень, глядя на Кристофа сверху вниз. Он смотрел на него долго, с наслаждением, как смотрят на добычу, которая наконец-то попала в капкан.

— Ну что, Кристоф, — произнёс алый, и его хриплый голос прокатился по площади. — Долго же мы тебя ждали. Я уж думал, ты сдох где-то в лесу, как пёс. Но ты всё же выжил,

и я этому рад. Теперь я сам смогу срубить твою голову.

Кристоф молчал. Он смотрел на Раймонда прямо, без страха, но я видела, как его пальцы сжимаются в кулаки под кандалами.

— Молчишь? — усмехнулся Раймонд. — Ну да, генералу Чёрных драконов не пристало умолять о пощаде. Ты всегда был гордым, я помню. Даже когда твой отец молил меня о мире, ты стоял и молчал. И за это я тебя уважал. Но теперь…

Он шагнул ближе, почти вплотную к Кристофу, и его лицо исказила злоба.

— Теперь ты будешь умирать медленно. На глазах у всех, кто посмел тебя любить. И твоя жена, — он обернулся ко мне, и его взгляд впился в моё лицо, — и твоя служанка, и та старуха, которую мы схватили в деревне. Все вы умрёте. И никто не вспомнит, что вы существовали.

Кровь застыла в моих жилах. Марена. Они схватили и её. Я не знала, жива ли она, не знала, где она сейчас, но слышать её имя из его уст было хуже любого удара.

— Где Марена? — вырвалось у меня. — Что вы с ней сделали?

Раймонд повернулся ко мне, и на его губах заиграла жестокая улыбка.

— Твоя старуха? Она в подземелье. Живёт, пока что. Её судьба будет решена позже, когда ты и твой муж сдохнете у всех на глазах. Но не бойся, — он наклонился ко мне, и я чувствовала смрадное дыхание на своей щеке, — я клянусь, что вы умрёте все. И никто из вас не уйдёт живым с этой площади.

Он отступил на шаг и поднял руку. Толпа замерла, ожидая его слова.

— Кристоф Дарк, глава рода Чёрных драконов, — провозгласил Раймонд, и голос его звенел над площадью, — ты обвиняешься в измене, в сопротивлении законному королю, в убийстве моих верных людей и в том, что ты осмелился остаться в живых после того, как я приказал тебя уничтожить. Твоя жена, Оливия Дарк, — его взгляд скользнул по мне, — соучастница в преступлениях мужа. И твоя служанка, и твоя наставница — все вы заплатите за свою дерзость. Старую ведьму, мы сожжём на костре, а вам отрубят головы.

Толпа загудела, но Раймонд поднял руку, и все затихли.

— Я приговариваю всех троих, — он обвёл нас широким жестом, — к смертной казни.

Он улыбнулся, широко, зловеще, и повернулся к своему трону. Стража снова сомкнулась и стала оттеснять к краю эшафота, к массивным деревянным плахам, которые увидела только сейчас. Три грубые колоды с выемками для голов, рядом — корзины, сплетённые из ивовых прутьев. А над всем этим возвышался огромный палач, с обнажённым торсом, в чёрном кожаном фартуке, с широким топором в руках. Солнце сверкало на лезвии, и я не могла отвести взгляд.

— Нет, — прошептала Алия, задыхаясь от ужаса. — Только не так.

Она едва держалась на ногах от ужаса, а я словно оледенела, не в силах пошевелиться.

Нас толкнули вперёд. Я споткнулась о ступеньку, чья-то рука грубо схватила меня за волосы, поднимая на ноги. Меня швырнули на колени перед плахой, и я услышала, как Кристофа ставят рядом. Кандалы с нас сняли, но это ничего не значило. Вокруг нас были десятки стражников, и толпа, жаждущая зрелища.

Словно в кошмаре я опустила голову на холодное дерево. Шея была открыта, и я ощущала, как ветер касается кожи, — последнее прикосновение живого мира. Глаза защипало от слёз, но я не дала им пролиться.

Стиснув зубы, старалась дышать ровно, и не показывать того ужаса, что буквально затопил сознание. Внутри меня бушевала буря — страх, гнев, боль. Я не хотела умирать.

— Оливия, — прошептал Кристоф, и его голос был хриплым, но ясным. — Смотри на меня. Только на меня.

Я подняла глаза. Мы лежали на соседних плахах, и я видела его лицо так близко. В его серых глазах не было страха. Только спокойствие и лёгкая улыбка, словно он хотел сказать мне что-то важное, но не успевал.

— Я не знаю, кто ты, — сказал он, — но благодарен, что мои последние минуты провожу рядом с тобой.

Мне так хотелось ответить хоть что-то, но слова застряли в горле. Палач подошёл к Кристофу и занёс топор. Я услышала свист лезвия, рассекающего воздух, и закрыла глаза, не в силах смотреть.

Глава 22

В этот момент раздался голос Раймонда:

— Стой!

Топор замер в дюйме от шеи Кристофа. Палач опустил оружие и отступил на шаг. Раймонд стоял на краю эшафота, и его лицо было перекошено от злобы. Он смотрел на Кристофа, вглядываясь в его глаза, и я видела, как алый ищет в них страх. Ищет — и не находит.

Кристоф не дрогнул и смотрел на Раймонда с той же холодной решимостью, с какой встречал смерть тысячи раз на поле боя. И эта непоколебимость бесила алого короля.

— Ты не боишься, — прорычал Раймонд, и голос его дрогнул от ярости. — Ты даже не дёрнулся. Думаешь, ты выше меня, потому что не показываешь страха?

Кристоф молчал. Раймонд шагнул ближе, сжимая кулаки и дёргаясь от бессильной злобы.

— Я хотел, чтобы ты молил о пощаде, ползал у моих ног. Но ты не дал мне этого удовольствия. Ты сделал из себя героя

и мученика, ну а я не дам тебе этой славы.

Он обернулся к толпе и поднял руки. Гул стих.

— Я не тиран, — провозгласил Раймонд, и в голосе его звучала деланная мягкость. — И не желаю, чтобы в народе шептались о жестокости нового короля. Я хочу быть справедливым правителем, поэтому не казню их и покажу вам свою милость.

Толпа загудела, перешёптываясь. Раймонд фальшиво, сладко улыбнулся, как актёр на сцене.

— Генерал Кристоф Дарк и его семья будут жить. Но они никогда больше не будут угрожать королевству. Я лишаю их драконьих крыльев и всех прав.

Я не поняла, что это значит. Но Кристоф, лежащий на соседней плахе, вдруг побледнел ещё сильнее. Его глаза расширились, и я впервые увидела в них страх. Настоящий, ж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.